

№ 56

(№ 5 2017)

декабрь 2017

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

**ДЕМОКРАТИЗМ
ПРОТИВ
ЦЕНТРАЛИЗМА**

К вопросу об истории
борьбы троцкизма против
ленинизма в период
строительства РСДРП

СТР. 2 - 21

***А. Редин и
А. Боровых***

**О НЕНАУЧНОЙ
КРИТИКЕ
ТЕОРИИ
НАУЧНОГО
ЦЕНТРАЛИЗМА**

СТР. 22 - 39

И. Советский

**КТО
НАС
РАССУДИТ
ИЛИ**

Еще раз о прямом пути
к истине

СТР. 40 - 49

КРИТИКА

ДЕМОКРАТИЗМ ПРОТИВ ЦЕНТРАЛИЗМА

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ТРОЦКИЗМА ПРОТИВ ЛЕНИНИЗМА В ПЕРИОД СТРОИТЕЛЬСТВА РСДРП

Валерий ПОДГУЗОВ

ПОВОД

Важным объективным признаком отсутствия логики у людей, является непоследовательность их поступков.

Уже более двух лет редакторы «Газета коммунистическая» и «Рабочий путь» объявляют журнал «Прорыв» оппортунистическим, и в публикациях члена его редколлегии, Новака, тоже находили серьёзнейшие, на их взгляд, «косяки». Но достаточно было редколлегии «Прорыва» вывести Новака из списка редакции, фактически, по его недвусмысленному заявлению о несогласии со стратегией журнала в вопросе централизма, как ему были прощены все «косяки», его письмо в «Прорыв» тут же опубликовали в газете «Рабочий путь», а пермские «ГасКонцы», почитатели газеты ГК, приняли горячее участие в восхвалении поступка Новака и стали насаждать на журнал «Прорыв» за то, что мы, в своё время не исключили Новака тогда, когда Сарабеев являл «косяки» Новака, что, по их мнению, компенсирует грех троцкистских УкосяковФ самого Сарабеева. Видимо, принцип: враг моего врага - мой временный друг, всегда содержится в арсенале троцкистов всех эпох. Однако в «Прорыве» считают, что каждый должен отвечать за свой «косяки» и в своё время.

Мы не спешили исключать из состава редакции ни Сарабеева, ни Новака, полемизировали с ними, но вывели из состава редколлегии не раньше, чем с их стороны были осуществлены действия и заявления, однозначно свидетельствующие

о неприятии ими позиции редколлегии журнала «Прорыв».

БОРЬБЫ ТРОЦКОГО ПРОТИВ ЦЕНТРАЛИЗМА В РСДРП

В истории коммунистического движения был период, когда в левых средах речь зашла об объединении разрозненных комитетов и о создании единой партии, но слово централизм, часто используемое Лениным в контексте стратегии объединительного процесса, оценивались будущими меньшевиками, т.е. будущими троцкистами, ликвидаторами и отзовистами, дэцистами, правыми и левыми уклонистами, как ересь, и они, всеми силами, особенно в период непосредственного строительства РСДРП как централизованной партии, убеждали наиболее доверчивых представителей пролетарского класса, что централизм в социал-демократической партии - зло.

Естественно, первой реакцией меньшевиков была попытка дискредитировать идею централизма в партии вообще, сразу и на корню. Когда же это не удалось, то всю последующую историю меньшевики упорно искали пути «разбавления» централизма фракционно-платформенной вольницей, т.е. трансформации централизма в нечто, что оставалось бы централизмом только по названию, а по сути, было бы анархо-меньшевизмом, т.е. централизмом, но смертельно демократизированным.

В период выдвижения Лениным концепции ЦЕНТРАЛИЗМА, в качестве важнейшего (после **НАУЧНОСТИ**) принципа построения партии марксистов, Троцкий, в своей статье «Наши политические задачи» писал:

«какой душераздирающий трагизм в том факте, что широкие круги партии - под отдалённые раскаты надвигающейся исторической бури - копошатся в организационных мелочах, заподозревают старейших и лучших товарищей, идущих в первых рядах международной социал-демократии, в теоретических грехах, которых обвинители не способны даже формулировать, призывают к крестовому походу против половины партии, отмежовывают себя от своих единомышленников, стоящих за примирение с крылом «оппозиции», и готовы, далее, объявить непримиримую войну не только активным «примирителям», но и всем тем, которые снисходительно относятся к «примирительству.» (Троцкий Л.Д. «К истории русской революции» М.: Политиздат. 1990. с.63.)

Т.е., захватив методом интриги большинство мест в ЦО, вытеснив из ЦО Ленина, доказав своё враждебность, меньшевики пытались сохранить массу партии, втянув в её состав и ленинцев, но, лишив их возможности осуществлять централизованное управление деятельностью всей партии.

Из этой поучительной истории следует и тот важный вывод, что те, кто владеет ситуацией в ЦО, определяют тактику партии в ближайшей перспективе. Однако, как показал опыт, даже, стопроцентное засилие ЦО меньшевиками не дало им стратегической перспективы, поскольку в газете нужно не только голосовать и интриговать, но и уметь писать грамотные статьи, организовывать её распространение и финансирование.

Шли первые месяцы существования партии, а, как видите, новый состав редакторов её Центрального Органа, призывает, устами Троцкого одних лишь большевиков не «копошиться в организационных мелочах», дескать, мы сами будем заниматься этими «мелочами».

Кто изучил ленинские работы этого периода, легко заметит, что подход Ленина отличается от троцкистского в организационных вопросах тем, что Ленин считал второй съезд РСДРП лишь исходным протокольным мероприятием, после признания решений которого, только и можно будет

начинать осуществление практической организаторской работы стратегической важности по РЕАЛЬНОМУ построению партии научного единомыслия и централизованной координации ВСЕГО пролетарского движения в России.

Троцкий же считал, что дело создания единой партии уже завершено и, каким бы пёстрым и противоречивым не был её состав, какими бы не были позиции различных комитетов и групп, нет необходимости внедрять, а тем более, форсировать внедрение принципов централизма в жизнь существующих комитетов, предметно разъясняя им то, какая организационная линия верная, а какая ошибочная. Нужно, по мнению Троцкого, предложить местным комитетам самим выбирать направление движения в условиях «надвигающейся исторической бури», т.е. Троцкий призывал партию сохранить кустарничество и анархизм, доставшийся в наследство только что провозглашенной партии научного мировоззрения.

Ленин же, наученный горьким опытом бессмысленных и беспощадных бунтов в истории России, предвидя неизбежные всплески гапоновщины в рабочем движении, стремился создать организацию, научность кадров которой и централизм управления ими, гарантировал бы одноактное ПОБЕДОНОСНОЕ скоординированное выступление большей части организованного пролетарского класса, а не многократные героические ПОРАЖЕНИЯ, достойные былинных песнопений.

Пытаясь дискредитировать работу Ленина «Шаг вперёд, два шага назад», Троцкий, с трудом скрываемой завистью, писал:

«... ещё до выхода названной книжки мы не сомневались, что ничего внушительного тов. Ленин не сможет сказать в защиту своей позиции, ибо позиция, занятая им, совершенно безнадёжна, но всё же такой бедности мысли, какую он обнаружил, мы не ожидали.» (Троцкий Л.Д. Там же, С.66.)

И, в противопоставлении «бедности» ленинской мысли, Троцкий, распутив все свои перья, формулирует «богатый» поток своего сознания:

«В то время, как издыхающий царизм пытается подкупить представляющую перед ним в лице японии буржуазную Немезиду, сжигая на её жертвеннике силы и средства истерзанной нации, в то время как внизу, в народных глубинах, идёт невидимый, но неотвратимый молекулярный процесс на-

копления революционного гнева, который, может быть, завтра прорвётся наружу с элементарной силой стихии, снося - как полые вешние воды смыывают мосты и запруды - не только полицейские заставы, но и все постройки нашей муравьиной организационной работы, в то время, когда своевременна, по-видимому, лишь одна наука - наука восстаний, когда уместно одно искусство - искусство баррикад, - в это время сражаться с организационными предрассудками, распутывать теоретические софизмы, писать о новых вопросах тактики, искать новых форм развития самостоятельности пролетариата в такую беспримерную минуту истории!... Не время! - отвечает уверенный голос социал-демократического сознания и - побеждает». [Где побеждает? В чём? - В.П.] (Там же. С.66)

На первом году номинального существования партии, которая своим расколом реально демонстрирует, как раз, фактическое отсутствие партии, оказывается, не стоит, по мнению Троцкого, сражаться ни с организационными ПРЕДРАССУДКАМИ, ни писать о НОВЫХ вопросах тактики, ни искать АДЕКВАТНЫХ форм развития самостоятельности пролетариата, хотя, Немезида, в лице японии, конкретно держит царизм за горло, а в толще пролетариата «идёт невидимый, но неотвратимый молекулярный процесс накопления революционного гнева». Хорошо ещё, что не образование нанокристаллов пролетарского единства.

Что же должна делать партия в этих условиях и как?

Все на Майдан, фактически, призывает Троцкий! Была - не была, - важнейший организационный метод «работы» троцкистов «в такую беспримерную минуту истории».

Что касается Ленина, то он призывал, без промедления мобилизовать все интеллектуальные силы социал-демократии для разработки и принятия к исполнению научно обоснованной методологии внедрения реального централизма в жизнь партии, без чего осуществление стратегии и тактики победоносной борьбы пролетариев против централизованной жандармской машины царизма - невозможно.

А какой виделась партия Троцкому и что, конкретно, его возмущало в организационном подходе Ленина?

«До второго съезда, - писал Троцкий, - существовали отдельные, совершенно самостоятельные комитеты, как реальные и формальные величины. Вокруг них только и складывалась и развивалась вся партийная жизнь. Вторым съездом радикально меняется физиономия партии. В результате таких простых действий, как **поднятие рук или подача избирательных бумажек**, оказывается, что в партии уже существует «централизованная организация», «в полном распоряжении которой находятся местные комитеты». «**Централизм**», очевидно, понимается не как сложная организационно-политическая и организационно-техническая задача, а как голая антитеза пресловутому «кустарничеству». (Там же, С.73)

Как видим, речь ведётся против централизма вообще. Троцкий не понимал, что пролетариат уже фактически сведен в «роты и батальоны» самим капиталом и централизован в той же мере, в какой централизован сам капитал. Осталось только оформить научно состоятельный центр, который способен будет убедить пролетариев отнять управление у централизованного капитала в интересах самой пролетарской массы.

«Пролетариат, - брезгливо возмущался Троцкий, - тот самый пролетариат, о котором вам вчера еще говорили, что он «стихийно влечется к тред-юнионизму», сегодня уже призывается давать уроки политической дисциплины! И кому? Той самой интеллигенции, которой - по вчерашней схеме - принадлежала роль извне вносить в пролетариат его классовое, его политическое сознание! Вчера он [пролетариат - В.П.] еще ползал во прахе, сегодня он уже вознесен на неожиданную высоту! Вчера она [интеллигенция - В.П.] еще была носительницей социалистического сознания, сегодня уже на нее призываются шпицрутены фабричной дисциплины!» (Там же, С.76)

Троцкий делал вид, что не знал, что экономизм в пролетарское движение привносили социал-демократы, что капитал уже привил пролетарскому классу ту дисциплину, которая была нужна, прежде всего, самой буржуазии, а вот, доленская социал-демократия, просто, в силу прохладного отношения к освоению марксизма,

в том числе и Троцкий, оказались неспособными, даже, за пол века привнести в пролетарское движение иную, научно обоснованную дисциплину борьбы за свои права. Поэтому, когда, в июле 1917 года, «ветер подул» явно в сторону большевизма и стало ясно, что ленинцы успешно сформировали центр надёжного управления и выработали в пролетарском классе дисциплину подчинения масс центру, Троцкий шустренько перекрасился в ленинца и прибыл на готовенькое.

Иными словами, не пролетариат невосприимчив к науке, а значительная часть социал-демократов оказалась в теории не выше непьющего пролетария. Троцкий настолько недиалектичен, что не понимает простейших вещей. Ведь, в результате работы, уже проделанной Лениным, газетой «Искра», в среде пролетариата появились рабочие совершенно иного качества политического сознания, и Ленин имел ввиду принятие в партию только таких пролетариев, а не мастеров и десятников, нанятых для наведения дисциплины шпицрутенов среди меньшевиков РСДРП. Хотя, зуботычина мастера уберегла бы многих меньшевиков от злостных ошибок. Ведь, первая мировая война со всей убедительностью доказала, что нецентрализованная социал-демократия всех наций мыслила ничуть не лучше черносотенцев, а потому у империалистов был полный комплект и пушечного мяса на фронте, и добровольных рабов в тылу, обманутых попами и социал-демократами своих наций.

Троцкий, когда ему было выгодно, делал вид, что не слышал о противоречивости сознания пролетариев, что пролетариями во все времена становились люди, чей уровень и образованности и дипломированности, позволял им быть лишь придатком к кирке, машине или к конторским счётам. А марксизм-ленинизм исходит из того, что интеллектуальный потенциал пролетария ни в чём не уступает потенциалу интеллигента. Нужно было его лишь наполнить научным содержанием. Советская сталинская кадровая практика до 1953 года всё это блестяще подтвердила и стахановским движением, и победами в производстве, науке и термоядерной технике.

Ленинская диаматика трансформации ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО пролетарского класса в РЕВОЛЮЦИОННЫЙ рабочий класс, диаматика тождества марксистской интеллигенции и борющегося за коммунизм рабочего класса исходила из той ясной «схемы», что капитализм уже сам привнёс в пролетарскую среду казарменную организованность, научил читать, писать и счи-

тать некоторое количество пролетариев, организовал их в бригады и цеха, а во время войны всем раздал по винтовке, вызвал массовое их изнурение и страдания в тылу и на фронте, обеспечил им невиданную прежде скученность. Экономическая форма борьбы и профсоюзное движение приучили большие массы пролетариев к скоординированным протестным акциям, к героическому самопожертвованию, к пропаганде, агитации и организации, привносимой в пролетарское движение, **извне**. Именно эти объективные свойства пролетарского класса порождают историческую **нужность**, но не столько социал-демократов (как предпочитали называть себя оппортунисты, меньшевики, троцкисты), а марксистов-большевиков. Однако Троцкого на этом участке истории занимала лишь проблема: как не допустить гегемонии сознательных пролетариев и в партии?

По Ленину, централизованная, дисциплинированная партия большевиков должна была послать во все фабричные цеха своих товарищей и, в идеале, вести в среде пролетариев **АБСОЛЮТНО ОДИНАКОВУЮ** по степени **научности** пропаганду, агитацию, организацию и, по гудку, поданному одновременно на всех фабриках России Советами рабочих, повести пролетарские массы в нужном, в том числе, топографическом, направлении.

«...Какое негодование охватывает вас, - писал Троцкий, критикуя ленинский подход, - когда читаете эти безобразные, распущенно-демагогические строки! ... Поистине нельзя с большим цинизмом относиться к лучшему идейному достоянию пролетариата, чем это делает Ленин! Для него марксизм не метод научного исследования, налагающий большие теоретические обязательства, нет, это... половая тряпка, когда нужно затереть свои следы, белый экран, когда нужно продемонстрировать свое величие, складной аршин, когда нужно предъявить свою партийную совесть!». (Там же, С.76)

А кто сказал, что марксизм есть лишь метод научного исследования? Разве «Манифест КП», как и работа Ленина «Что делать?» посвящены исключительно методологии? Эти работы - продукт применения диаматики к исследованию различных реальных проблем истории человечества, фактически, краткий сборник рецептов будущих **побед** пролетариата над буржуазией. Но не существует ни одного практическо-

го доказательства, что Троцкий владел методологией марксизма, поскольку он проиграл все свои «битвы» против Ленина и Сталина. Да и Маркс писал, что дело не в том только, чтобы философски объяснить мир, а в том, прежде всего, чтобы его изменить, т.е. привести на практике отношения между людьми в соответствие ОБЪЕКТИВНЫМ законам прогресса. Но могут ли партийцы достичь этого, не превзойдя в научно-теоретической подготовке и в организованности буржуазную казарменную дисциплинированность? Может ли это превосходство возникнуть само по себе без достижения превосходства со стороны марксистской партии над организованностью и казарменной дисциплиной буржуазно-демократических партий, которые, тоже, не лыком шиты, а дисциплиной страха перед голодной смертью одних и беспримерной продажностью и мизантропией других. Сможет ли троцкистская «интеллигентная» партия, не имея рабочих в ЦК и в КОМИТЕТАХ, точно учитывать специфику мировоззрения пролетарских, а через этот учёт слиться, до известной степени, с пролетарской массой, когда она решительно возьмётся за черновую, ассенизаторскую работу по облагораживанию общества и всей среды обитания. А разве могут передовые пролетарии прийти в ту партию, в которой они не видят подлинной мудрости её штаба, т.е. ЦО, заметно превосходящей и буржуазный, и пролетарский уровень образованности и ИСКРЕННЕЙ преданности делу освобождения пролетариата от тирании? В современных партиях с коммунистическими названиями, современные пролетарии, к сожалению, не видят ни ума, ни чести, а потому в ЦК этих партий передовых, авторитетных в своих коллективах, рабочих, практически, нет.

Сознание класса пролетариев не может быть поднято до научного уровня раньше, чем возникнет РЕАЛЬНАЯ научно централизованная организация, все члены которой одинаково хорошо владеют марксизма и творчески его применяют в условиях меняющейся обстановки. Только тогда передовым пролетариям будет и куда вступить, и у кого учиться научному мировоззрению.

Идея централизма по Ленину состоит не в централизме ради самолюбования вождей, упивающегося своей философской эрудированностью, а сформулирована ради построения центра, **практичного**, развитого, искреннего, деятельного настолько, чтобы пролетарии могли сказать: «Мы вас **ПОНЯЛИ**, в вас мы видим ум честь и совесть нашей эпохи. Вместе победим».

Одно дело, когда в марксистской партии рабочих ещё нет, потому, что сами партийцы - коммунисты только по билетам и не имеют должного авторитета, а другое дело, когда утверждается, что лица пролетарского происхождения, независимо от уровня постановки дела пропаганды и агитации в партии, неспособны усвоить коренные положения марксизма-ленинизма. Плохому учителю всегда что-то мешает.

Если Троцкий и владел чем-то, то только не диалектикой. Не понимать того, что пролетарии - это единство противоположностей, когда в одном слое людей историей намешано и дремучее невежество недавних крестьян, и рабская покорность, и высокая исполнительская дисциплина, и трудолюбие, и жажда перемен, и взрывной характер, и высокая выносливость, и уважение к науке и учёным, создавшим всю современную технику, может только очень ангажированный человек. Не увидеть и не понять того, что Ленин предлагал построить партию, которая будет соответствовать только **ЛУЧШИМ** человеческим качествам пролетариата и поможет избавиться ему не от одной лишь казарменной дисциплинированности, но и от всех остальных уродливых черт, навязанных капитализмом, мог только платный социал-демократ.

«Взывая к дисциплине русского пролетариата как к реальной величине, - лукавит Троцкий, - Ленин действительно подменяет, употребляя его собственное выражение, вопрос политический вопросом «философским». Конечно, «высокоразвитое технически производство» создает материальные условия политического развития и политической дисциплинированности пролетариата, подобно тому как капитализм вообще создает предпосылки социализма. Но как неосновательно отождествлять социализм с капитализмом, точно так же негоже отождествлять фабричную дисциплину пролетариата с дисциплиной революционно-политической». (Там же, С.75)

Какой же нужно быть политической проституткой, чтобы утверждать, что Ленин отождествляет казарменную и марксистскую дисциплину. Ленин призывал, чтобы внутривнутрипартийная дисциплина была много **СТРОЖЕ** буржуазной военно-казарменной дисциплины, чтобы она была исключительно **СОЗНАТЕЛЬНОЙ**, **НАУЧНО** обоснованной и только при таком условии мож-

но привлечь на свою сторону массы передовых рабочих.

«Задача социал-демократии в том и состоит, - открывает Америку Троцкий, - чтоб восстановить пролетариат против той дисциплины, которая заменяет работу человеческой мысли ритмом физических движений, и сплотить его против этой мертвой и мертвящей дисциплины в одну боевую армию - нога к ноге и плечо к плечу,- связанную общностью политического сознания и революционного энтузиазма. Такой дисциплины у российского пролетария еще нет, фабрика и машина не снабжают его этим качеством так же стихийно, как они наделяют его профессиональными болезнями». (Там же, С.76)

Как раз пролетарии за 200 лет капитализма уже привыкли «нога к ноге, плечо к плечу», порой очень буквально, синхронно, большими массами, выполнять тяжелую, грязную работу или выходить сотнями тысяч, организованно на забастовки. Достаточно прочитать роман Горького «Мать», написанный в условиях царского режима, или рассказы Джека Лондона, чтобы понять, что мировой пролетариат ЕЖЕДНЕВНО, и до сих пор, ходит нога в ногу, плечом к плечу, но не в ту сторону, поскольку и сегодня трудно найти левого, который бы добротню изучил, хотя бы, «Капитал» Маркса. А как собирался Троцкий привнести в пролетарскую среду ЕДИНОЕ научное мировоззрение, если научно-теоретическая дисциплинированность в партии необязательна, если Центральный Орган излишен, а местные комитеты сами могут определять содержание своей пропаганды, время и место действия и не подчиняться командам ЦО и ЦК?

«Русский пролетариат, - продолжает глгать Троцкий, - тот самый, от которого единомышленники тов. Ленина сплошь да рядом скрывают вопросы партийного кризиса, должен завтра - по окрику Ленина - дать суровый урок «анархическому индивидуализму»...» (Там же, С.76) Неужели, и многочисленные ленинские письма товарищам, подробно освещавшие коллизии второго съезда РСДРП и послесъездовские проделки меньшевиков, и книга «Шаг вперед два шага назад», были написаны Лениным и распространялась ради... сокрытия факта подлости со стороны меньшевиков, ради сокрытия факта партийного кризиса? Существует ли лимит на троцкистскую глупость?

«И это марксизм!» - восклицает вопросительно Троцкий, - И это социал-демократическое мышление!». (Там же, С.77) Не нужно даже гадать, подал бы Маркс мизинец Троцкому при встрече, если бы знал, что тот будет называть метод мышления Маркса социал-демократическим, а не коммунистическим, не диалектико-материалистическим.

Легко заметить, во-первых, негативное отношение Троцкого к идее централизма как таковой, а во-вторых, его цинично-выборочное отношение к применению принципа демократии. Когда большинство «рук и бумажек» были поданы от сторонников Ленина «за» централизм, Троцкий посчитал эту демократическую процедуру совершенно неубедительной формальностью. Когда же идея централизма прижилась среди большевиков, троцкисты стали цеплять демократию к централизму и превращать процедуры голосования в «священных коров».

Как помним, Троцкий пытался убедить читателей, что большевики не вовремя занялись организационной суетой, но он же гневается на то, что большевики

«думают обойти реальную задачу - развить в процессе совместной работы во всех членах партии чувство нравственной и политической ответственности, дав Центральному Комитету право рассказывать все, что стоит на его пути. Таким образом, для осуществления идеалов этого «централизма» необходимо, чтобы все реальные, еще никем и ничем не дисциплинированные элементы партии не оказывали ЦК никакого противодействия в его попытках дезорганизовать их. «Иначе,- по мнению уральских товарищей,- нельзя успешно организовать дело пролетарской борьбы». Останется только спросить: может ли быть вообще в таком случае организовано «дело пролетарской борьбы»? И придется ответить; нет, не может». (Там же, С.73)

По Троцкому, сначала, необходимо «научиться плавать» и, только потом, «налить воды в бассейн». Т.е. не создав аппарат управления процессом формирования научного мировоззрения в среде передовых пролетариев, а «слепив» Центральный Орган из откровенных противников централизма, буквально, затушивших «Искру», Троцкий собрался, видимо, экстрасенсорным методом воздействовать на умы пролетариев, воспитыва-

вая в них «ЧУВСТВО нравственной и политической ответственности» тогда, когда местным комитетам еще не перед кем отвечать за свои поступки. Троцкий делал вид, что не видел разницы между чувством ответственности и реальной ответственностью местных комитетов перед ЦК, подлежащих «раскассированию» в случае отступления от линии, выработанной ЦО.

А что нужно сделать для того, чтобы централизм превратился в реальность, способную не только поддерживать ЧУВСТВО ответственности в членах партии, но и породить реальную ответственность?

По мнению Троцкого,

«нужно под сферой разлагающейся дисциплины найти такие реальные запросы и нужды движения, которые одинаково общи

всем, и вокруг обслуживания которых можно объединить наиболее ценные и влиятельные элементы партии. По мере сплочения таких сил вокруг жизненных лозунгов движения, раны, нанесённые с обеих сторон партийному единству будут зализываться, о дисциплине перестанут гово-

ворить потому, что её перестанут нарушать... Если на пути к этой цели «меньшинству» приходилось нарушать то, что «большинство» считало дисциплиной, то остается лишь сделать вывод: да погибнет та «дисциплина», которая подавляет жизненные интересы движения! «История», бессспорно, сделает этот вывод. Ибо, в отличие от Екатеринославского комитета, она не придерживается идеалистического принципа: «Да сгинет мир - и да здравствует дисциплина!»

(Там же, С.73-74)

С одной стороны, Троцкий делал вид, что ему Ленин мешал «найти те реальные запросы и нужды, которые одинаково общи всем», а с другой стороны, можно ли заподозрить в Троцком сторонника демократии, если он отождеств-

ляет «интересы движения» с интересами партийных меньшинств и оправдывает отказ меньшинства выполнять решения большинства? Ни в одной ленинской статье или книге на тему партийной дисциплины невозможно найти чего-нибудь, просто, похожего на этот идиотский лозунг, рожденный природной лживостью Троцкого: «Да сгинет мир - и да здравствует дисциплина». Как видите, даже, находясь «под сферой разлагающейся дисциплины» Троцкий призывает искать ответы на запросы и нужды пролетариев абы как, делая вид, что Центральный Орган, пропагандирующий исключительно научное мировоззрение, будет в этом деле большой помехой, что в самом ЦО, ну, никак нельзя объединить наиболее влиятельных и ценных элементов партии, т.е. компетентных ученых, имеющих признание со стороны основной массы активных читателей. Троцкий делает вид, что можно привить пролетариям и партийцам и высокие чувства, и дисциплину ОСОЗНАННОЙ НЕОБХОДИМОСТИ, НЕ ПРЕОДОЛЕВ идеологической анархии внутри партии, НЕ ВЫСТРОИВ необходимую организационную структуру, являющуюся одновременно генератором, носителем, пропагандистом зрелых научных знаний, т.е. ЦО,

руководящим ЦК, работающим исключительно по решениям ЦО.

Что касается Ленина, то он не только понимал, как сделать ЦО руководящим органом для ЦК, но и отлично видел необходимость установления гармонии между ЦО, ЦК и местными комитетами, познавшими «прелесть» партизанщины, кустарщины, тем более, в условиях «разлагающейся дисциплины». Именно в научно состоятельном ЦО Ленин видел важнейшее средство придания всей структуре партии - монолитности.

«Как совместить, - задавался Ленин вопросом, - необходимость **полной** свободы местной социал-демократической деятельности с необходимостью образовать единую - и, следовательно, **централистическую** - партию?». (ПСС.Т.4, С.190) Ленин констатировал, что современная «социал-демократия почерпает всю свою силу в стихийном рабо-

чем движении... Но если это будет деятельность изолированных «кустарей», тогда нельзя даже, строго говоря, назвать ее социал-демократической, ибо это не будет организацией и руководством классовой борьбы пролетариата». «Экономическая борьба, - продолжает Ленин, - не объединяемая **центральным** органом, не может сделаться классовой борьбой всего русского пролетариата... Организация революционных сил, **дисциплинирование их и развитие революционной техники невозможны без обсуждения всех этих вопросов в центральном органе, без коллективной выработки известных форм и правил ведения дела, без установления - чрез посредство центрального органа - ответственности каждого члена партии перед всей партией.**» (Там же, С.191.)

Как видим, главным условием создания дееспособной партии, по мнению Ленина, было определение верного соотношения между централизацией и свободой местных комитетов, т.е. децентрализацией, а не между централизмом и демократизмом. Нужно же видеть разницу между народом, властью всего народа, т.е. демократией и законами строительства партий, куда, по многим причинам народ никогда и не приглашался.

Что может быть диаматичнее, чем тождество и единство противоположностей? Конкретная редколлегия, её научная состоятельность или не признаётся, или добровольно признаётся существующими местными комитетами и отдельными читателями как ЦЕНТРАЛЬНАЯ по отношению к ним, но не в результате голосования, а по причине практической доказанности с её стороны наличия необходимого уровня научно-теоретической и организационной подготовки этой редколлегии. Следовательно, авторитет такой организации признаётся самым фактом добровольного обращения субъектов в редакцию с предложением сотрудничества в том или ином виде. В этом случае устанавливается самое тесное **ТОВАРИЩЕСКОЕ** взаимоотношение между субъектами и, противоположность этих субъектов, т.е. центра и периферии, не порождают антагонизмов. Адекватные и совестливые люди, зачастую, сами точно осознают свой уровень компетентности и предъявляют претензии на формальное повышение своего статуса в организации только тогда, когда сами уверены в соответствии своего профессионализма, задачам, стоящим перед управленческой структурой более общего уровня. Однако и редакция вольна в

выборе ответа на предложение сотрудничества как в момент обращения, так и по результатам совместной деятельности. Именно так развивались события, когда активисты ГК и ЛК обратились в редакцию «Прорыва» с предложениями о сотрудничестве. Но, руководствуясь положениями марксизма о непримиримости идеологий, как только выяснилось, что и с теоретической стороны, и с организационной, Сарабеев и Голобиани грешат троцкизмом, отношения были прерваны и ГК, и ЛК продолжили своё абсолютно свободное плавание.

Сегодня у журнала «Прорыв» установились товарищеские, продуктивные отношения с коллективом газеты СП, обусловленные исключительно совпадением научно-теоретических подходов к важнейшим проблемам партийного строительства. Редколлегия СП имеет полную свободу при определении своей редакционной политики, хотя, часть актива СП добровольно откликнулись на предложение «Прорыва» и вошли в состав его редколлегии. Ясно, что никакая сила не удержит их в «Прорыве», если возникнет принципиальное разногласие. Нужно быть очень наивным житейски и теоретически слабым политиком, чтобы надеяться, при наличии острых разногласий по принципиальным организационным и политическим вопросам, иметь в организации хорошее взаимодействие и тёплый психологический климат. Смерть СССР убедительно показала, к чему приводит научно-теоретическая терпимость, беспринципный плюрализм, игра в демократию товарников и антирыночников, интернационального центра и национальных партийных организаций в КПСС.

ЛЕНИН О ЦЕНТРАЛИЗМЕ, КОНСПИРАЦИИ, КОМПЕТЕНТНОСТИ И ТОВАРИЩЕСТВЕ

Склонность меньшевиков к «революционному» позёрству, к «науке» спонтанных восстаний и «искусству» одиночных баррикад вынуждали Ленина убеждать сторонников партийности в политике, что

«только централизованная... организация, выдержанно проводящая социал-демократическую политику и удовлетворяющая, так сказать, все революционные инстинкты и стремле-

ния, в состоянии предохранить движение от **НЕОБДУМАННОЙ** атаки и подготовить обещающую успех атаку. Нам, - писал Ленин, - возразят далее, что излагаемый взгляд на организацию противоречит «демократическому принципу»... Всякий согласится, вероятно, что «широкий демократический принцип» включает в себя два следующие необходимые условия: во-первых, полную гласность и, во-вторых, выборность всех функций. ...Мы назовем демократической организацию немецкой социалистической партии, ибо в ней все делается открыто, вплоть до заседаний партийного съезда; но никто не назовет демократической организацией - такую, которая закрыта от всех не членом покровом тайны. Спрашивается, какой же смысл имеет выставление «широкого демократического принципа», когда основное условие этого принципа неисполнимо для тайной организации? «Широкий принцип» оказывается просто звонкой, но пустой фразой. Мало того. Эта фраза свидетельствует о полном непонимании насущных задач момента в организационном отношении. Все знают, как велика господствующая у нас неконспиративность «широкой» массы революционеров. Мы видели, как горько жалуется на это Б-в, требующий совершенно справедливо «строгости выбора членов» («Р. Д.» № 6, стр. 42). И вот являются люди, хвастающиеся своим «чутьем к жизни», которые при таком положении дел подчеркивают не необходимость строжайшей конспирации и строжайшего (а след., более тесного) выбора членов, а - «широкий демократический принцип!» (Что делать, 137-139).

«Попробуйте-ка вставить эту картину, - продолжает Ленин, - в рамки нашего самодержавия! Мыслимо ли у нас, чтобы все, «кто признает принципы партийной программы и поддерживает партию по мере своих сил», контролировали каждый шаг революционера-конспиратора? Чтобы все они выбирали из числа последних того или другого, когда революционер обязан в инте-

ресах работы скрывать от девяти десятых этих «всех», кто он такой? Вдумайтесь, «широкий демократизм» партийной организации в потемках самодержавия, при господстве жандармского подбора, есть лишь пустая и вредная игрушка. Это - пустая игрушка, ибо на деле никогда никакая революционная организация широкого демократизма не проводила и не может проводить даже при всем своем желании. Это - вредная игрушка, ибо попытки проводить на деле «широкий демократический принцип» облегчают только полиции широкие провалы и увековечивают царящее кустарничество, отвлекают мысль практиков от серьезной, настоящей задачи выработать из себя профессиональных революционеров к составлению подробных «бумажных» уставов о системах выборов. Только за границей, где нередко собираются люди, не имеющие возможности найти себе настоящего, живого дела, могла кое-где и особенно в разных мелких группах развиться эта **«игра в демократизм». (Что делать? 139-140).**

Неужели в условиях современной фашизации национализма во Львовской области, углубления гражданской войны на Украине, полного развала КПУ, свято соблюдавшей принципы игры в демократический централизм, Новаку было трудно самому понять, что коммунистическое движение на территории бывшего СССР придется не восстанавливать, а возрождать, практически, с нуля, причём, не только в условиях натиска оппортунизма старых кадров КПСС, их противодействия в силу необразованности, но и в условиях диктатуры религиозного клерикализма, национализма фашистского образца, мещанского кастрюльного бешенства, порожденного трудностями быта и либеральной тиранией мирового олигархитета? Можно ли в этих условиях всецело полагаться на мнение большинства, значительное количество которого, как осла, пучком соломы перед носом, завели в загаженные конюшни капитализма??? Нужно полностью забыть весь идиотизм голосования большинства на 28 съезде КПСС по вопросу перевода советской экономики на рыночные рельсы, чтобы воспевать как высшую мудрость человечества: принятие решения по большинству голосов. Нужно забыть и идиотизм голосование большинства

социал-демократов всей Европы по поводу первой мировой войны...

Читая статью Новака, присланную из современной фашизированной Украины и напечатанную в «Рабочем пути», поражаешься приступу его наивности, степени неспособности видеть конкретную объективную реальность, просчитывать перспективу и делать адекватные организационные выводы. Видимо, одно дело агитировать учиться других, а другое дело заставить себя учиться думать по-марксистски. Если бы это не было горько, то можно было бы и пошутить, что, как и подобает альтруисту, Новак думал только о других, и потому ни капли, из богатства марксистской мысли, не взял себе. Можно подумать, что Новака его письмо заставили написать местные бандеровцы под дулом пистолета. Тогда товарищу можно многое простить, тем более, что мы не попались на «радиоигру» львовских фашистов и не собираемся создавать центр методом свободного голосования кого попало.

Нужно ничего не понимать в марксизме, чтобы в условиях НАРАСТАЮЩЕЙ фашизации значительной части украинского общества, построенного с помощью ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПРОЦЕДУРЕ под дулами националистически настроенных штурмовиков, приводящих к власти явных фашистов: ющенко, турчиновых, аваковых, порошенко, тягнибоковЕ требовать от партии не научной централизации, а демократизации внутрипартийной жизни, как это навязывали Горбачев, яковлев и Ельцин КПСС. Неужели и на это не хватает совести у троцкистов, чтобы понять суть ленинского учения о законах построения партии в условиях и монархической, и фашизированной буржуазной **тиранической** диктатуры? А ведь суть претензии Новака и его единомышленников, сторонников демократизма, в вольной редакции, сводится к следующему: *неважно, как я пролез в партию, неважно, за счет ли простой исполнительности, героизма, ловкости, или случая, дайте и мне право участвовать в принятии решения, дайте покомандовать, независимо от того, что и как я понимаю в марксизме. Если я сам назвал себя коммунистом, - считает любой сторонник демократического централизма, - этого достаточно, чтобы, поднимая руку, влиять на общее решение своим самостоятельным мнением о явлениях, ибо мне нравится редко задумываться, но часто голосовать, т.е. власть проявлять!*

Печально, что многие левые, стоящие на позициях защиты демократизма в партиях с ком-

мунистическими названиями, не закладывают критерий общественной **практики** при оценке истинности своих собственных претензий на участие в принятии решения. Например, Новак, не испытывая ни малейшего смущения, претендует на то, чтобы его мнение возобладало в «Прорыве» и редколлегия журнала отказалась от борьбы за воплощение принципов НЦ в практику партийного строительства. А где, хоть одно, **практическое** доказательство того, что Новак вообще что-то умеет и практически делает на уровне организаторской работы, партийного строительства, кроме как присылать в редакцию неряшливо оформленные, лозунгоподобные статьи с «косяками», стоившими редакции многих часов «рихтовки». Почему за все эти годы он не привел в редколлегию ни одного своего воспитанника. Хорошо ещё, что Новак никогда не предъявлял претензии редакции по поводу его «отрихтованных» статей, хотя, Сарабеев утверждает, что находил и в них «косяки», пытаюсь, поначалу, скрыть свой собственный троцкизм. А то, что сарабеевский «косяк» является «всего-навсего» троцкизмом, теперь уже никто оспаривать не будет, даже, Новак.

Коммунистом может считать себя человек, который, не только оформил документы в соответствии с уставными стандартами, а тот, кто, во-первых, **ОВЛАДЕЛ** всеми тремя частями классического марксизма, особенно диалектикой, доказал это в практике, хотя бы, своей пропагандистской работы, и продолжает непрерывно трудиться над углублением своих познаний. Во-вторых, претендент на звание коммуниста обязан пропагандировать марксизм так, чтобы его авторские материалы признавались читателями как актуальные, творческие и порождали желание действовать грамотно и результативно в общей «команде», а не только героически, как сторонники Лимонова или Удальцова, с Мальцевым. В-третьих, коммунистом может считать себя тот, кто уже в какой-либо форме организует людей на грамотные действия, прежде всего, на познавательную и агитационную работу.

Централизм в коммунистическом движении есть не провозглашение самих себя центром движения, как это модно стало сегодня, что и порождает множество партий с коммунистическими названиями, а достижение такой степени продуктивности в научной, пропагандистской и организаторской работе внутри партии и вне её, когда и все явные сторонники, и все антикоммунисты, и оппортунисты признают данное объединение наиболее влиятельным центром теории и

практики марксизма, пусть, даже, одни со знаком плюс, а другие со знаком минус.

Поэтому свою кадровую политику «Прорыв», строил и будет строить, руководствуясь принципами ЦЕНТРАЛИЗМА, выработанными Лениным в его **исходных** трудах по партийному строительству, когда ещё не было нужды осуществлять какие бы то ни было уступки меньшевикам, колеблющимся и экзальтированным акционистам. Отстаивая централизм в условиях наступления реакционных сил, в качестве важнейшего принципа партстроительства, Ленин не только не упоминал о демократизме, но постоянно указывал на утопический, ликвидаторский его характер в условиях жандармских преследований, которых будет всё больше нарастать в современных условиях во всех рыночных демократических странах.

Именно в самый разгар полемики о централизме Ленин, исследуя проблемы формирования «центра» партии, писал:

«В книге «По поводу воззвания Группы самоосвобождения рабочих» Е. Серебряков указывал на «неприличие» поднимать вопросы «о самообольщении, о главенстве, о так называемом ареопаге в серьезном революционном движении» и писал, между прочим: «Мышкин, Рогачев, Желябов, Михайлов, Перовская, Фигнер и пр. никогда не считали себя вожаками, и никто их не выбирал и не назначал, хотя в действительности они были таковыми, ибо как в период пропаганды, так и в период борьбы с правительством они взяли на себя наибольшую тяжесть работы, шли в наиболее опасные места, и их деятельность была наиболее продуктивна. И главенство являлось не результатом их желаний, а доверия к их уму, к их энергии и преданности со стороны окружающих товарищей. Бояться же какого-то ареопага (а если не бояться, то зачем писать о нем), который может самовластно управлять движением, уже слишком наивно. Кто же его будет слушать?» Мы спрашиваем читателя, чем отличается «ареопаг» от «антидемократических тенденций»? И не очевидно ли, что «благовидный» организационный принцип «Р. Дела» точно так же и наивен и неприличен, - наивен,

потому что «ареопага» или людей с «антидемократическими тенденциями» никто просто не станет слушаться, раз не будет «доверия к их уму, энергии и преданности со стороны окружающих товарищей». Неприличен, - как демагогическая выходка, спекулирующая на тщеславии одних, на незнакомстве с действительным состоянием нашего движения других, на неподготовленность и незнакомство с историей революционного движения третьих». (Что делать? С.140-141)

Очень плохо, что в условиях современной буржуазной «свободы» слова в РФ, когда с любыми очередными демократическими выборами она может закончиться украинским или молдавским сценарием, наши оппоненты не удосужились изучить заново и детально работу Ленина «Что делать?». А Ленин учит, что

«Единственным СЕРЬЁЗНЫМ организационным принципом для деятелей нашего движения должна быть: строжайшая конспирация, строжайший выбор членов, подготовка профессиональных революционеров. Раз есть налицо эти качества, - обеспечено и нечто БОЛЬШЕЕ, чем «демократизм», именно: полное ТОВАРИЩЕСКОЕ доверие между революционерами. А это большее безусловно необходимо для нас, ибо о замене его демократическим всеобщим контролем у нас в России не может быть и речи. И было бы большой ошибкой думать, что невозможность действительно «демократического» контроля делает членов революционной организации бесконтрольными: им некогда думать об игрушечных формах демократизма (демократизма внутри тесного ядра пользующихся полным взаимным доверием товарищей), но свою ответственность чувствуют они очень живо, зная притом по опыту, что для избавления от негодного члена организация настоящих революционеров не остановится ни перед какими средствами». (Там же, С.141)

Например, Зубатов, Сарабеев, Новак эти простые «средства» познали на личном опыте. Оказалось, достаточно вывести из состава редколлегии застенчивых троцкистов, чтобы работа коллектива приобрела более высокие показате-

ли качества и количества. А получив полную свободу, наши оппоненты могут реализовать своё инакомыслие на практике, которая до сих пор показывала только одно: инакомыслие, избавившее себя от бремени централизма, способно лишь, «христа ради», публиковаться у своих бывших оппонентов или замолкают навсегда.

Часто, под демократизмом в партии понимают свободу говорить и публиковать что угодно без последствий для себя. Между тем, не следует путать **товарищеский диалог** специалистов в ходе решения сложных проблем, требующих диалогической интеграции их компетенций из различных областей общественного бытия и практической проверки выводов, с **дискуссионными конкурентами**, когда один недобросовестный оппонент пытается, используя ложь и глупость, сделать всё возможное, чтобы не дать другим ни докопаться до истины, ни проверить её на практике, как это происходит на многочисленных телевизионных «ток-шоу».

Чаще всего путают процесс **реальной выработки** научного, комплексного, многофакторного решения, с **формальной процедурой** голосования при превращении текста решения в документ. Между тем, порой, голосование проводится и с целью выявления тех «товарищей», кто или не понял, или не будет выполнять принятое решение, или будут вредить на каждом шагу. Сторонники спекуляции на демократии потому и настаивают, часто, на тайном голосовании, чтобы не обнаружить раньше времени свои намерения, а исподтишка навредить, нагадить после превращения решения в юридический документ.

В приведённой же ленинской цитате легко заметить организационные принципы Ленина, который и мечтал, и сделал для освобождения пролетарского класса от тирании предпринимателей много больше других революционеров своей эпохи. Это, во-первых, строжайшая конспирация с целью обеспечения безопасности центра и непрерывности руководства местными комитетами.

Во-вторых, **строжайший отбор** работников центра, т.е. если и выбор, то со строжайшим учётом **практических** результатов, а не простым голосованием, т.е. не по принципу Горбачёва-Новака, дескать, я хочу всех избирать, поскольку назвался коммунистом, а если повезёт, так и быть избранным в состав центра, и сам буду за это же голосовать. Легко заметить, что **строжайший** выбор Ленин ставил существенно выше «демократизма», т.е. в период жесткой классово-вой борьбы на теоретическом фронте Ленин от-

носил «демократизм» к числу факторов, способных только ухудшить качество центра. Ведь, выбор может осуществляться и голосованием, и методом кооптации. Очевидно из контекста, что в данных исторических условиях Ленин имел ввиду именно строгий выбор центром проверенных в деле товарищей методом кооптации.

В-третьих, «**полное ТОВАРИЩЕСКОЕ доверие**» Ленин ставил много выше и строгого выбора, и, тем более, «демократизма». Стоит только сожалеть, что слово товарищ, пока, не зазвучало в умах и сердцах многих современных левых так, как к нему относились большевики, как к синониму осознанной надёжности, как к важной философской категории. Говорить о приемлемости решения по большинству в среде марксистов, это всё равно, как говорить в среде житейски бывалых людей, что вором является только тот, кто признан таковым по суду в демократической РФ или США.

Ленин считал **ОШИБОЧНЫМ** мнение меньшевиков, что, отказ от механизма «демократического» контроля делает центр неподконтрольным. (Там же, С.142.) В условиях господства буржуазии демократический контроль за деятельностью руководителей центра, вообще невозможен. Попробуйте сегодня осуществить действенный демократический контроль за местными левыми лидерами в условиях, например, польской и украинской декоммунизации. Ведь, при современной низкой продуктивности в пропаганде марксизма, вполне возможно, что и в РФ люди раньше выберут в президенты Навального или Собчак, чем поймут, куда они их поведут. В этом случае нет надежды что буржуазная «свобода» слова для левых продержится больше недели.

Существенно более действенным средством контроля, по Ленину, является компетентность работников самого центра и их **товарищеская совесть**. Именно эти «фильтры» избавляют центр от кадров с двойным дном и, следовательно, от губительных решений и предательских действий. Финал истории КПСС показывает, что вопли о необходимости безоглядной демократизации партии раздавались именно в меру всё большей утраты членами ЦК КПСС ума и совести. Апелляция к демократическим процедурам являлась и до сих пор является признаком падения уровня научности кадров и ростом их бессовестности. Когда человек руководствуется лишь страхом перед давлением некомпетентного большинства, часто, озверевшего, как это имеет место в украинской Раде или парламенте Молдо-

вы, он только делает вид, что свободно выбирает, а на самом деле, борется за выживание, боясь показаться синей вороной в стае черных воронов. Даже в медицине консилиумы являются лишь доказательством недостаточной компетентности лечащего врача и, одновременно, узаконенным средством избежать персональную ответственность за летальный исход. Могут сказать, что консилиумы - форма интеграции компетенций. Да, но только, если консилиум не завершился принятием решения по большинству.

Оценивая соотношение компетентности и демократизма в судьбе рабочего движения, Ленин пишет:

«В книге супругов Вебб об английских тред-юнионах есть любопытная глава: «Примитивная демократия». Авторы рассказывают там, как английские рабочие в первый период существования их союзов считали необходимым признаком демократии, чтобы все делали всё по части управления союзами: не только все вопросы решались голосованием всех членов, но и должности отправлялись всеми членами по очереди. Нужен был долгий исторический опыт, чтобы рабочие поняли нелепость такого представления о демократии и необходимость представительных учреждений, с одной стороны, профессиональных должностных лиц, с другой. Нужно было несколько случаев финансового краха союзных касс, чтобы рабочие поняли, что вопрос о пропорциональном отношении платимых взносов и получаемых пособий не может быть решен одним только демократическим голосованием, а требует также голоса специалиста по страховому делу». (Там же, С.42).

Слово демократия в словарях цинично расшифровывается как власть народа, т.е. в рамках внеклассового подхода, а если учесть исторические критерии отнесения массы субъектов к народу, то в истории демократии всегда получалось, что наиболее эксплуатируемые слои населения были надёжнее всего отстранены от избирательного процесса и, прежде всего, от власти различными цензами, тюрьмами и каторгой.

Многие левые не замечают, что искренние противники коммунизма, всеми силами убеждают их, молодых, ещё неопытных в том, что не рост их компетентности, а только предельная де-

мократизация их организации и «безбашенная» жертвенность, позволит положительно решить все вопросы. В РКСМБ, например, все вопросы, тоже, решались очень демократично, а потому политическое достоинство членов организации измерялось не результатами пропаганды, агитации и организации, а количеством времени, проведенном борцами в «щугундере». На их съездах всегда было забавно видеть, как эти комсомольцы, с видом прожженных брежневцев, избирали друг друга руководящими членами своего ЦК с таким «энтузиазмом», что в рядовых в зале, почти, никого не оставалось. Все получали портфели. В результате, сегодня невозможно найти сколь-нибудь заметных следов этой некогда молодёжной организации, учреждённой при РКРП, кроме её Почетного председателя, Батова.

Противники научно централизма, скрывают от молодёжи известное положение «Манифеста КП», гласящее, что коммунисты, независимо от их возраста, отличаются от членов других пролетарских партий только тем, что твёрдо ЗНАЮТ ОБЪЕКТИВНЫЕ ЗАКОНЫ развития общества, а потому способны надёжно ВЕСТИ ЗА СОБОЙ весь пролетариат от победы к победе, а не 40 лет по пустыне. «Рабочедельцы» ленинских времён и «рабочепутцы» нынешнего периода спекулировали и спекулируют на некоторых слабостях большинства современных пролетариев умственного и физического труда, подыгрывая их самолюбию тем, что пролетарская партия и пролетарская диктатура, якобы, способны возникнуть и побеждать без своего преданного и научно образованного, в значительной мере, непролетарского авангарда. Эта позиция просматривалась и в неотредактированных «Прорывом», но опубликованных Новаком статьях в газете «Рабочий класс». Сегодня в этом направлении особенно усердствуют «петрухинцы».

Таким образом, исследование содержания трудов ведущих представителей большевизма и меньшевизма периода борьбы за построение единой партии показывает, что не столько пункт о членстве в партии являлся важным водоразделом между большевизмом и меньшевизмом, а вопрос о том будет ли партия строго централизована, или комитеты будут представлены сами себе в вопросах региональной стратегии. В работах Троцкого прямо указано, что Съезд партии, представляет из себя съезд делегатов от местных комитетов, уполномоченных принимать на съездах партии решения по большинству поданных голосов, а в промежутках между съездами

все региональные комитеты партии действуют в удобном для них режиме, не отвечая ни перед кем за результаты. Ленин и большевики стояли за ЦЕНТРАЛИЗМ в организационных вопросах построения партии как за способ замены кустарщины партийностью. Т.е. в промежутках между съездами местные комитеты самым строгим образом были подчинены и подконтрольны Центральному Органу и Центральному Комитету, вплоть до роспуска местного комитета и перерегистрации его членов. Троцкий и меньшевики долгое время и упорно выступали ПРОТИВ всякого **централизма**, причем, насмешливо-язвительно, и требовали демократизма в партии так настойчиво, как будто существует несколько вариантов таблицы умножения, а абсолютных истин не существует вообще.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПОНЯТИЕ ДЕМОКРАТИИ СИНОНИМОМ ПОНЯТИЯ ДИКТАТУРА РАБОЧЕГО КЛАССА

Может показаться, что, в конце концов, между ленинцами и троцкистами был достигнут компромисс и, в качестве одного из важнейших принципов партийного строительства, был утверждён гибридный демократический централизм. Но такой вывод можно сделать, если не учитывать всей последующей практики отношения победившего большевизма к побежденному меньшевизму, практики периодических чисток партии именно от меньшевиков, троцкистов, позорной и трагической биографии самого Троцкого и некоторых видных троцкистов. То есть идти на компромисс с побежденными меньшевиками не было ни малейшей причины. Строго говоря, то, насколько оппортунисты выпятили тезис о демократическом централизме после Сталина, свидетельствует о идеологической диверсии в КПСС, проведенной недобитыми меньшевиками. В частности, в предметном указателе к полному собранию сочинений Ленина под рубрику «демократический централизм» были помещены все работы Ленина, посвященные строго централизму, в которых нет ни одного упоминания о демократическом централизме.

Однако, как это часто бывает с людьми, не овладевшими диалектикой, сторонники ДЦ не понимают, что, определяя 30 летний период уп-

равления партии Сталиным, как период культ личности, тем самым, они доказывают, что все грандиозные Победы сталинского периода над мировым империализмом, не являются продуктом демократизма, а именно научного централизма. Для современников же важно уяснить, что им и матери-истории ценнее, - демократические процедуры или реальные победы рабочего класса над буржуазией под руководством **компетентного** центра, интеллектуальная работа которого организовывалась, координировалась, оценивалась **гением**.

Слова «демократия» и «демократический централизм» классики марксизма были вынуждены применять там и тогда, где и когда необходимо было людям, достигшим лишь обыденного уровня сознания, разжевывать глубоко научные вопросы о сущности диктатуры рабочего класса, оценивая её как несоизмеримо более высокую, прогрессивную форму управления очеловечивающимся обществом. Иначе говоря, сложные вопросы классикам приходилось разъяснять, применяя примитивные категории, доступные обыденному сознанию. Для марксиста нет нужды разъяснять самому себе значение выражения «диктатура рабочего класса» с помощью обыденных оборотов или сомнительных синонимов, т.е. через понятие демократия. Марксист видит диктатуру рабочего класса как таковую во всем комплексе её элементов и фаз развития не прибегая к аллегориям, эпитетам, гиперболам и метафорам.

Троцкисту же, как и всякому недоумку, не владеющему законом мышления, а в данном случае, законом отрицания отрицания, невозможно самостоятельно понять, что диктатура рабочего класса есть глубокое отрицание рабовладельческих, феодальных, капиталистических форм демократии - пролетарской демократией или, выражаясь научно, **ДИКТАТУРОЙ рабочего класса**, руководимого партией научного мировоззрения, т.е. **коммунистами**.

Иначе говоря, демократический централизм, применительно к проблеме управления страной и её населением в переходный период и на первой фазе коммунизма, есть **обыденный** вариант обозначения **диктатуры** рабочего класса, которая является не столько высшей формой демократии, сколько единственно научной формой управления обществом, позволяющей построить полный коммунизм в условиях активного противодействия со стороны паразитических классов. Как только ясная, научно обоснованная форма

управления обществом на первой фазе коммунизма, диктатура рабочего класса, стала заменяться андроповскими рыночными экспериментами, горбачевскими разговорами о всенародной демократии, а в законодательную власть в СССР под патронажем яковлева пришли т.н. «народные» депутаты, всевозможные собчаки, сахаровы, евтушенки... произошло восстановление капитализма и вся та часть народа, того самого демоса, большинство из которого называлось в СССР рабочим классом, была выкинута ПОЛНОСТЬЮ из ВСЕХ ветвей власти. Так что, все терминологические экзерсии современных адептов рыночных демократических отношений предпринимаются ради того, чтобы в сознании масс осталось слово демократия, демократический централизм, но не присутствовало выражение диктатура рабочего класса. Таковы законы психологической войны. Поэтому обзывать диктатуру рабочего класса высшей формой демократии, это всё равно как если бы науку назвать высшей формой религии. Приходится повторять, что Ленин, порой, проводил подобное сравнение лишь потому, что всякий раз, когда он заводил речь об установлении централизма в партии и диктатуры рабочего класса в политике, верующие в Троцкого поднимали истошный вой о том, что пострадает демократия в партии и в политике. Тогда приходилось успокаивать эту публику тем, что диктатура рабочего класса, руководимого своим централизованным авангардом, - это самая лучшая в истории форма демократии.

О демократическом централизме, как о допустимом в партстроительстве принципе, Ленин заговорил только после пятого съезда РСДРП, после которого меньшевизм в партии объективно утратил возможность **существенно** влиять на партийную стратегию, но сохранил возможность локально вредить и мелко гадить большевикам при решении тактических задач. Сегодня большинство обывателей очень боятся слова диктатура, особенно если она коммунистическая, замечая тираническую диктатуру российских олигархов только тогда, когда попадают в разряд безнадежно обманутых и разоренных дольщиков, пайщиков, вкладчиков или, когда вообще остаются без квартир, в результате тирании риелторов. Только в таких случаях обманутые дольщики идут на митинги к коммунистам, как это случилось 7 ноября 2017 года в Москве. Но у КПРФ не оказалось агитаторов, чтобы предметно поработать с этими дипломирован-

ными простофилями.

Чем успешнее решалась задача культурной революции в СССР, чем динамичнее росла образованность населения и ослабевало массовое религиозное мракобесие, затухал белогвардейский, кулацкий и троцкистский терроризм, чем интенсивнее шла индустриализация и коллективизация страны, тем большая часть населения приобретала адекватные представления о содержании общественных процессов, о содержании теории марксизма, о положении в мире, о перспективах научно-технического прогресса и т.д., тем шире применялся принцип увеличения доступа различных социальных слоёв населения к управлению важнейшими сферами жизни страны и партии. Иными словами, участие широких масс в управлении партией и страной, что и означает демократию на деле, в марксистском, классовом её понимании, возможно и необходимо, но не в любом случае, а лишь по мере роста компетентности и классового сознания масс рабочих и колхозников, при руководящей роли лично Ленина и Сталина в ЦО и ЦК партии.

В результате динамичного повышения культурного уровня населения и наращивания централизованных плановых производственных отношений, СССР превратился в единственную страну в истории человечества с непревзойдёнными степенями диктатуры рабочего класса, в которой половину состава правящей политической партии десятилетиями составляли рабочие от станка и крестьяне «от сохи», уже умеющие читать и писать. СССР долгое время был единственной страной в мире и истории человечества со значительной пропорцией женщин в правящей партии, в законодательных органах, в системе исполнительной власти, в учреждениях среднего и высшего образования... во времена Ленина и Сталина, пока Хрущёву самостоятельно разрешали лишь плясать гопака.

Но в этом случае демократы, либералы, меньшевики и троцкисты заводят «песню» о том, что это были малограмотные рабочие, ничего не решавшие, а только примитивно присутствовавшие и голосовавшие. Но, тогда, зачем все эти разговоры троцкистов о демократии против централизма?

Нужно ничего не понимать в диаматике, чтобы оценивать демократизацию как равноценный принцип и при рабовладении, и при капитализме, и при организации оппозиционной **ПАРТИИ научного мировоззрения**, тем более, в условиях империалистического окружения.

Если в обществе с преобладанием неграмот-

ного населения и при полном отсутствии научной теории развития человечества, мнение большинства является неким организующим условием власти... **меньшинства** над большинством, то совершенно ясно, что в переходную эпоху (от масового невежества к всеобщей просвещённости), когда законы развития человечества усвоены лишь частью передовой интеллигенции, продолжать организовывать политический процесс голосованием на основе мнения недостаточно компетентного большинства - самоубийственно.

Демократический централизм при Ленина и Сталине в партии работал на коммунизм лишь потому, что, на самом деле, подразумевалась диктатура рабочего класса под руководством ВКП(б), а из рядов партии систематически и, чаще всего, предметно вычищались меньшевики, троцкисты, а затаившиеся в партии их ошметки, вынуждены были свою врождённую глупость и скрученные в кукиш пальцы, носить в карманах, не извлекая их, тем более, при открытом голосовании. Тем не менее, Хрущева проглядели. Уж больно услужливым и инициативным он был в деле голосования, расстрелов и в произнесении речей с восхвалением Сталина.

НАУЧНЫЙ ЦЕНТРАЛИЗМ КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТ ИСТОРИИ

Ленинские организационные открытия в области теории централизма не была плодом его кабинетных размышлений. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», **организованный** В. И. Лениным в 1895 году, практически, объединял не менее двух десятков марксистских рабочих кружков Петербурга. Вся работа «Союза борьбы» была построена на принципах **централизма** и потому строгой **дисциплины**. Во главе «Союза борьбы» стояла **Центральная группа**, в которую входили А. А. Ванеев, П. К. Запорожец, Г. М. Кржижановский, Н. К. Крупская, Ю. О. Мартов, М. А. Сильвин, В. В. Старков и др. Непосредственное руководство осуществляли пять членов группы во главе с Лениным. Организация была разделена на районные группы. Передовые, сознательные рабочие (И. В. Бабушкин, В. А. Шелгунов и др.) связывали эти группы с фабриками и заводами. На заводах работали организаторы по сбору информации и рас-

пространению литературы.

На новом этапе борьбы за создание единой централизованной общероссийской партии, будучи убежденным в компетентности сложившегося авторского коллектива газеты «Искра» и уровня доверия к содержанию их публикаций со стороны читающих рабочих, Ленин не полагался на голосование, а совершенно определённо поддерживал тех товарищей, которые считали, что:

*«...руководящим центром партии (а не одного только комитета или района) является газета «Искра», имеющая постоянных корреспондентов среди рабочих и тесно связанная с внутренней работой организации». Я бы заметил только, - добавлял Ленин, - что газета может и должна быть идейным руководителем партии, развивать теоретические истины, тактические положения, общие организационные идеи, общие задачи всей партии в тот или другой момент. Непосредственным же практическим руководителем движения может быть только особая центральная группа (назовем ее **хоть** Центральным Комитетом), сносящаяся лично со всеми комитетами, включающая в себя все лучшие революционные силы всех русских социал-демократов и распоряжающаяся всеми общепартийными делами, как-то: распределение литературы, издание листков, распределение сил, назначение лиц и групп для заведования особыми предприятиями...».* (Письмо к товарищу по поводу Т.7 с.8.)

Но и в отношении состава ЦО и ЦК Ленин абсолютно не полагался на то, «как лягут кости» во время голосования.

*«Единство в действии и необходимая солидарность между этими группами, - писал Ленин, - должны быть обеспечены не только единой программой партии, но и **составом** обеих групп (надо, чтобы в обеих группах, и в ЦО и в ЦК, были вполне **спевшиеся** между собой люди) и учреждением регулярных и постоянных совещаний между ними. Только тогда, с одной стороны, ЦО будет поставлен вне действия русских жандармов, и ему будет обеспечена выдержанность и **преемственность**, - а с другой стороны, ЦК будет всегда солидарен с ЦО во всем суще-*

ственным и достаточно свободен для непосредственного распорядительства всей практической стороной движения» (Там же. с.9).

Требую для местных партийных комитетов децентрализации в решении внутренних тактических, организационных, кадровых вопросов, в то же время, Ленин был непримирим в вопросах поддержания ими центральных учреждений партии.

«...Каждый член партии, - писал Ленин, - ... обязан также принять все меры к тому, чтобы перед ЦК и ЦО были наиболее открыты и состав каждой такой группы, и весь механизм ее работы, и все содержание этой работы. Это необходимо и для того, чтобы центр имел полную картину всего движения, и для того, чтобы можно было из наиболее широкого круга лиц делать выбор на разные партийные должности, и для того, чтобы у одной группы могли учиться (через посредство центра) все группы подобного рода по всей России, и для того, чтобы предупредить появление провокаторов и сомнительных лиц, - одним словом, это безусловно и во всех случаях настоятельно необходимо. (Там же, С.20)... Только тогда, когда доклады сообщаются и связи передаются, можно признать участвующего в таком-то кружке члена партии исполнившим свою обязанность; только тогда вся партия в целом будет в состоянии учиться у каждого ведущего практическую работу кружка; только тогда нам не страшны будут провалы, ибо при наличности связей с разнообразными кружками делегату нашего ЦК всегда легко будет тотчас найти заместителей и восстановить дело... И пусть не говорят, что сообщение докладов и связей невозможно по конспиративным условиям: надо только захотеть, а возможность передать (или переслать) сообщения и связи есть всегда и будет всегда, пока у нас будут комитеты, будет ЦК или ЦО». (ПСС, Т.7, Письмо к товарищу о наших организационных задачах, с.20-21).

Руководствуясь исключительно необходимостью углубления единства партии и постоянного

качественного укрепления её рядов Ленин ставил вопрос исключительно строго.

«Если в отношении идейного и практического руководства движением и революционной борьбой пролетариата нужна возможно большая централизация, то в отношении осведомленности о движении центра партии (а следовательно, и всей партии вообще), в отношении ответственности перед партией нужна возможно большая децентрализация...». (Там же, С.21)

Иными словами, все партийные комитеты должны строго придерживаться решений центра, точно и своевременно их выполнять, сознательно избегая осведомленности, например, о местоположении центра и персонах, носящих псевдонимы; комитеты должны проводить конкретную кадровую политику, принимать в партию и исключать из неё, ставя центр в известность о всех подобных изменениях и происшествиях; в случае несогласия членов комитетов с решениями центра, они могут быть «раскассированы» центром, но имеют право самостоятельно покинуть партию и на деле доказывать пролетариату состоятельность своей позиции. Партийцы, оставшиеся на позициях центра, проводят перерегистрацию, образуют новый комитет и ставят центр в известность о её результатах. Сегодня же «модно» состоять в рядах партии и на словах доказывать свою преданность идее, ни на шаг не продвигаясь вперёд ни в кадровых вопросах, ни в практических результатах своей «преданности».

Ленин, будучи прекрасным организатором, стратегом и практиком, был отлично осведомлен о специфических особенностях социал-демократов его эпохи, об их склонности к неспешному, необременительному стилю работы, о мелочных авторских амбициях без достаточных научных оснований, необязательности, чванстве, позерстве, был ярким противником демократического формализма, особенно в вопросах формирования центра.

«Никакие официальные признания известной организации руководящей, - писал Ленин, - никакие учреждения формальных ЦК не сделают еще нашего движения действительно единым, не создадут еще прочной боевой партии, если партийный центр будет по-прежнему заслонен от непосредственной практической работы местными коми-

татами старого типа, т. е. такими, в которые, с одной стороны, входит целая куча лиц, ведающих каждое - все и всякие дела, не посвящающих себя отдельным функциям революционной работы, не ответственных за специальные предприятия, не доводящих до конца раз взятого, хорошо обдуманного и подготовленного дела, тратящих тьму времени и сил на радикальскую сутолоку, - а с другой стороны, имеется целая масса студенческих и рабочих кружков, наполовину вовсе неизвестных комитету, наполовину таких же громоздких, не специализированных, не вырабатывающих профессионального опыта, не пользующихся опытом других и занятых точно так же, как и комитет, бесконечными совещаниями «обо всем», **выборами** и составлениями уставов» (Там же. С.22)... Чтобы центр мог не только советовать, убеждать, спорить (как делалось до сих пор), а действительно дирижировать оркестром, для этого необходимо, чтобы было в точности известно, кто, где и какую скрипку ведет, где и как какому инструменту обучался и обучается, кто, где и почему фальшивит (когда музыка начинает ухордять), и кого, как и куда надо для исправления диссонанса перевести и т. п. В настоящее время, - надо говорить прямо, - мы либо ничего не знаем о действительной внутренней работе комитета, кроме его прокламаций и общих корреспонденции, либо знаем от друзей и хороших знакомых личных. Но ведь смешно же думать, чтобы этим могла ограничиться громадная партия, способная руководить русским рабочим движением...». (Там же, с.23)

Для многих профессиональных военных, подчинение частей единому командиру и его штабу не вызывает, даже, вопросов, поскольку это важнейшее условие победы в войне. Осведомленность оперативного центра относительно позиций каждого тактического звена, от взвода и роты об их составе и действиях на каждый момент времени - рутинный вопрос армейской дисциплины и практики побед. Примерно такое же положение вещей во многих крупных промышленных объе-

динениях, тяготеющих к автоматизации управления всеми подразделениями производства и обращения из единого центра. Сложнее дело с дисциплиной и исполнительностью обстоит в среде интеллигенции, в том числе и левой, партийной.

Опираясь на теоретические разработки Ленина, на его гениальную практику по созданию партии научного мировоззрения и централизма, коллектив «Прорыва» ставит своей ближайшей задачей реализацию важнейших ленинских предначертаний.

«Нам, - писал Ленин, - нужно объединение на почве строгого **принципального** единства, к которому должны сознательно и твердо прийти все или громадное большинство комитетов, организаций и групп, интеллигентов и рабочих, действующих в различной обстановке при различных условиях, пришедших иногда самыми различными путями к своим социал-демократическим убеждениям. Такого объединения нельзя не только декретировать, его нельзя и создать сразу, одними резолюциями собравшихся делегатов, его надо систематически и исподволь подготовить и выработать, так чтобы съезд всей партии закреплял и исправлял уже сделанное, продолжал начатое, заканчивал и формально утверждал прочный фундамент для дальнейшей, более широкой и глубокой, работы.» (Предисловие к «Извещению об образовании «организационного комитета», Т.7, С.92).

Руководствуясь этими ленинскими выводами актив «Прорыва» не пошел по пути большинства современных партий с коммунистическими названиями, будущие члены которой, мало известные друг другу, сначала, собирались на учредительный съезд, особенно, если организаторы арендовали солидный зал для съезда, затем принимали устав и программу, выбирали кого попало в ЦК, не имея ЦО, пели гимн, потом разъезжались по домам, проводили учредительные собрания местных организаций, выбирали секретарей, набирали случайных желающих в свои ряды... А потом, начинается борьба за портфели, если не грызня, за кресла, неизбежные расколы, которые в изобилии пережили, например, Марксистская платформа в КПСС, Демократическая платформа в КПСС, РКРП, ВКПБ, КПРФ. На днях развернулась глупейшая скло-

ка, в недавно созданной партии «Коммунисты России», со взаимным обругиванием и обращением в **буржуазные** судебные инстанции для выяснения степени коммунистичности и юридической законности одного из двух руководителей Курского обкома данной партии, с призывами созвать новый учредительный съезд.

Подобные расколы являются следствием того, что инициаторы создания «новых» партий упорно игнорируют победоносные открытия Ленина в области партийного строительства, а потому в партиях с коммунистическими названиями в РФ до сих пор нет ни одного авторитетного научно-теоретического издания, которое воспринималось бы пролетариями умственного и физического труда в качестве массового пропагандиста, агитатора и организатора. Строго говоря, пока, нет такого издания и во всём мировом коммунистическом движении. По крайней мере, о его наличии никто ещё не заявлял.

Что касается актива «Прорыва», то мы считаем презренным делом скрывать от читателей наши намерения и, не оглядываясь ни на кого, будем заниматься стратегическими вопросами теории марксизма-ленинизма, пропагандировать их и объединять в редакции лиц, чьи литературные труды и практическая деятельность относятся к разряду научно обоснованных и вызывают понимание и уважение у читателей.

Раздаются голоса: а кто будет определять научность присланных материалов?

Поскольку на бога никакой надежды у нас нет, то научность присылаемых работ, на первых порах, будет определять редколлегия «Прорыва», а затем, вся общественно историческая практика. Мы считаем верхом позора ситуацию, при которой человек называет себя коммунистом, но уверен, что он не отличит оппортунистическую теорию от марксистской иначе, как с помощью голосования. Если же вы не согласны с положениями и выводами журнала «Прорыв», то планшет вам в руки, создавайте свой журнал, публикуйте проголосованные материалы и собирайте под свои страницы единомышленников. Если вы ничего этого не умеете, то незачем надуть щеки как отец русской демократии, Киса Воробьянинов, и учить демократическому централизму.

По сравнению с периодом второго съезда РСДРП, сегодня, слава объективной реальности, никто не спорит о необходимости централизма в марксистской партии. С этим смирились даже троцкисты. Спор теперь идет о научности, т.е. интеллектуализации централизма или о его демократизации в качестве основополагающего организационного принципа. Поэтому активу «Прорыва» и его сторонникам осталось убедить колеблющихся в том, что решения, выработанные и принятые на основе мобилизации научной компетенции специалистов, всегда продуктивнее решения, принятого некомпетентными людьми, голосованием, по большинству. Нужно очень постараться, чтобы не понять этого.

Ноябрь 2017

О НЕНАУЧНОЙ КРИТИКЕ ТЕОРИИ НАУЧНОГО ЦЕНТРАЛИЗМА

Анатолий РЕДИН и Андрей Боровых

Защитники демократического централизма предпочитают выступать в печати исключительно в форме истеричных нападок на журнал «Прорыв». Никто из дежурных левых теоретиков не озаботился тем, чтобы стройно и развёрнуто сформулировать теорию демократического централизма в объёме, превышающем статью в Большой Советской Энциклопедии первого издания. Совершенно не ясно, на какую марксистскую теоретическую базу опираются адвокаты демократического централизма, кроме известных уставных положений и пары отдельных высказываний Ленина.

Вместе с тем, все критические статьи, которые призваны разгромить теорию научного централизма, в той или иной форме, повторяя друг друга, начинаются с принятой левыми теоретиками методологической установки, призванной не требовать от авторов никакой обстоятельности или тщательности изысканий. «*Даже беглого взгляда достаточно*» - так, например, отзывается¹ о своей критике Новак. А его новые товарищи рабочепутисты и вовсе свою критику² не смогли оформить сложнее замечаний к отдельным цитатам одной статьи Подгузова. Причём начали свой материал с честного признания, что их работа - это **набор впечатлений** для тех, кто оказался не способен самостоятельно прочитать статью Подгузова:

«Мы самым внимательным образом изучили ту самую статью, с кото-

рой начался весь сыр-бор, и то, что мы увидели, мы предлагаем сейчас вниманию наших читателей».

Тогда как теория научного централизма представлена только в журнале 13-тью публикациями³ - девять из которых - весьма объёмные статьи. Знакомство с доводами критиков научного централизма позволяет считать, что **они не изучили и части представленных материалов**. На самом деле, никто из ругателей «Прорыва» не представил ни одного аргумента, предварительно не разбитого на страницах журнала. При этом они, естественно, контр-позицию прорывцев просто не учитывают. Скорее всего, потому что с ней не знакомы. Но эта проблема, конечно, устранима, не устранимым в среде оппортунистов является господство мнения о том, что добросовестно разбираться в теоретических изысканиях сотрудников журнала «Прорыв» - это плохой тон, а хороший, следовательно, - это беспринципно сплачиваться для совместного оплёвывания журнала с высоко задранными носами. Вот тот же Новак, несмотря на то, что длительное время входил в редакцию журнала, даёт, например, такую характеристику теории научного централизма:

«Нет сомнения, что при подобном подходе может быть выстроена не боевая партия рабочего класса, а клановая секта заклинателей во главе с обожествляемым гуру».

1. Статья В. Новака на сайте «Рабочего пути» «Не хороните демократический централизм!» (<https://work-way.com/blog/2017/10/04/ne-horonite-demokraticeskij-tsentrizm>)
2. «Рабочий путь». «Подгузовщина»: как придать пустоте форму марксистской мысли (<https://work-way.com/blog/2013/05/20/podguzovshhina-kak-pridat-pustote-fo/>)
3. Подборка статей по теории научного централизма на сайте «Сторонники Прорыва» (https://prorivists.org/science-based_centralism/)

Ясно, что «клановой сектой заклинателей во главе с обожествляемым гуру» можно назвать любую настоящую «боевую организацию», в том числе большевистскую партию. Для этого просто необходимо дать негативный эмоциональный окрас предельно поверхностным характеристикам такой организации. Можно сказать «сплочённая железной дисциплиной организация превосходных пропагандистов, под руководством гениального вождя», а можно - как Новак. То есть это чисто внешнее описание нелицеприятными, в данном случае, словами.

Отсюда следует вывод, что резко негативное отношение к «Прорыву» оппортунистов с наклеиванием так называемых ярлыков свидетельствует, главным образом, о **высокой идейности, научной неодолимости и убедительности статей в журнале**, посвящённых теории научного централизма.

Абсолютное большинство критиков объявляет теорию научного централизма «бредовой», а нас, сторонников «Прорыва», - сектантами. Упорствуя в характеристиках демократического централизма как «важнейшего», «главного», «ключевого», «основного и важнейшего», «выдвинутого на первый план», оппоненты порой удаляются в такую художественную самодеятельность, что это на марксизм перестает даже внешне быть похоже⁴:

«Отход от принципа демократического централизма... [ведёт к] установлению тирании, к давлению на пролетариат, к желанию и стремлению установить власть привилегированной и оторванной от народа чиновничье-административной касты под прикрытием слова авторитета науки и «научного» централизма».

Или вот шизофрения от того же Титова:

«Ленин собственно и продолжал развивать и внедрять принцип демократического централизма, как систему позволяющую сочетать научное управление обществом в целом из одного центра, с управлением его отдельными звеньями, с различными звеньями общественной жизни, первичными организациями, собраниями, районами, деревнями, трудовыми коллективами и прочее, с низу, чем и обеспечивается отчет-

ность, сменяемость и выборность руководства центра, если оно не удовлетворяет те или иные жизненные или прочие потребности общества, или явно изменяет его интересам».

Получается так: Ленин продолжал развивать демократический централизм как систему научного управления общества в целом и систему управления снизу (видимо ненаучного), чем и обеспечивалась сменяемость самого Ленина, то есть центра, если он не удовлетворял те или иные жизненные или прочие (загробные, что ли?) потребности общества или явно изменял его интересам (а тайно, видимо, можно).

Короче, научность управления обществом, с точки зрения Титова и «Рабочего пути», - это и есть удовлетворение жизненных и «безжизненных» потребностей пролетариата. Я Титова подправлю, а то он пошёл в этой цитате против своей организации, ибо «Рабочий путь» - это закоренелые экономисты и хвостисты, поэтому, учитывая аляповость титовского языка, сомневаться не приходится, что под «потребностями общества» он, конечно, имел в виду «интересы пролетариата».

Эта теоретическая непотребщина сквозит не только в статьях рабочепутистов, но и практически у всех представителей левого движения. Можно вспомнить того же Реми Мейнистера в его недавнем выступлении⁵:

«Знаете, почему сто лет тому назад Советская власть так легко скинула «временных»? А потому, что уже к лету 17-го года все работяги поняли: к администациям «Временного» со своими житейскими проблемами обращаться бесполезно, в этих администратциях только мозги выносят и деньги тянут (знакомая ситуация, да?), зато вот в Совете реально могут разрулить любой головняк, при этом никто не станет вымогать взятку или требовать тринадцать справок, подтверждающих, что ты это ты. Так что приёмные администратий «Временного» изрядно опустели и у работяг возник вполне резонный вопрос - за каким хреном эти администратии вообще нужны? Для красоты, типа? Для разных эксплуататоров, спекулянтов и ростовщиков - чтобы их

4. «Рабочий путь» «Научный централизм» - буржуазная «теория элит» на новый лад» (<https://work-way.com/blog/2013/04/05/nauchnyj-centralizm-burzhuznaya-teor/>)

5. Блог remi_meisner «Про «Антикапитализм-2017» и про «уличную активность» вообще» (<https://remi-meisner.livejournal.com/203498.html>)

паразитическую волю оформлять в виде законов, указов и фициальных распоряжений? Данунах! Паразитов - к ногтю! Вся власть - СоветамЪ!».

Ясно, что титовское удовлетворение жизненных «или прочих» потребностей и мейснеровское «разрулить любой головняк» - близнецы брата. То есть, теоретические истоки представлений о том, что коммунизм - это не наука, а идеология, выражающая интересы пролетариата, которые, следовательно, отражаются в коммунистической партии посредством партийной демократии, приходятся на непонимание самых основ марксизма.

Положение «Манифеста КП» о том, что марксизм является *«лишь общим выражением действительных отношений происходящей классовой борьбы»*, трактуется без понимания, что общество - это социальная форма материи. Когда Маркс писал, что коммунисты отличаются от остальных пролетарских, то есть мелкобуржуазных, партий

«лишь тем, что, с одной стороны, в борьбе пролетариев различных наций они выделяют и отстаивают общие, не зависящие от национальности интересы всего пролетариата; с другой стороны, тем, что на различных ступенях развития, через которые проходит борьба пролетариата с буржуазией, они всегда являются представителями интересов движения в целом. Коммунисты, следовательно, на практике являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»,

он и представить не мог, что это превратится в хвостистскую догму, предстающую порой в форме хохмы: *«разрулить любой головняк»*.

Леваки не способны правильно понять цитаты классиков, потому что правильно понять их **обособленно** от всего учения **невозможно**. Только увязывая разные положения марксизма, разные высказывания, доводы и рассуждения классиков марксизма друг с другом и соотнося с историческими условиями их практики, постепенно вырисовывается⁶ правильное понимание сначала марксизма в целом, а затем и всех его по-

ложений. Но, чтобы двигаться от своего первичного заблуждения к вторичному, относительно менее грубому, и затем к начальному истинному пониманию и всё его углубляя, отбрасывая прочь отдельные поверхностные и гипертрофированные трактовки, марксисту необходима **кристально чистая совесть** и **развитая самокритика**.

Отдельные заступники демократического централизма сокрушаются, что теория научного централизма якобы противоречит теории партии нового типа. При этом они ссылаются на сталинскую формулировку из его лекций «Об основах ленинизма». Однако ссылаются в присущей для оппортунистов манере, к примеру Новак:

«Здесь, правда, сразу на ум приходит определение партии нового типа Сталиным, по формулировке которого партия нового типа - это партия боевая, партия революционная, достаточно смелая для того, чтобы повести пролетариев на борьбу за власть, достаточно опытная для того, чтобы разобраться в сложных условиях революционной обстановки, и достаточно гибкая для того, чтобы обойти все и всякие подводные камни на пути к цели. Разница в том, что Сталин видит в партии цельный организм соратников, тогда как для О.Петровой и приверженцев НЦ партия есть выдающийся вождь с приложением малограмотных и отсталых сторонников».

Он пытается сделать вид, что Сталин считал, что идеальная партия - это боевая, революционная, смелая, опытная и гибкая организация. И всё! Любой вменяемый человек заметит, что такого рода характеристики без конкретного определения, каким конкретно образом организация коммунистов должна работать, чтобы они были ей заслуженно присвоены, грубо говоря, описывают успешную в политической практике организацию. Сталин, давая эту предварительную характеристику, показывал, с каких основных сторон можно охарактеризовать **деятельность** коммунистической партии, а вовсе не раскрывал сущность организационных принципов или, как это выставляет Новак, рассматривал соотношение вождей и партийных масс. Более того, сама формулировка теории

6. А. Редин, А. Боровых, О. Шипицына, Г. Лазарев «СЕКТА ИМЕНИ ПОДГУЗОВА? Отповедь левым болванам» (<https://prorivists.org/rebuff/>)

партии нового типа у Сталина даётся⁷ по тексту ниже от переписанных Новаком характеристик, под арабскими цифрами со скобками.

Так, Сталин учит, что **партия должна быть вооружена революционной теорией** и - акцентированно уточняет - *«знанием законов движения, знанием законов революции»*. Вооружены теорией должны быть **лучшие** элементы рабочего класса, то есть самые **передовые, соvestливые, преданные делу люди**. Правда, наши оппоненты понимают приведённую ниже фразу, конечно, дословно:

«Партия должна вобрать в себя все лучшие элементы рабочего класса, их опыт, их революционность, их беззаветную преданность делу пролетариата».

Поэтому уже 25 лет они рыщут по цехам предприятий капиталистической РФ, безуспешно выискивая эти элементы. Однако суть вовсе не в том, чтобы «вобрать» в себя лучшее из того, что есть. Лучшее, как бы это пафосно не прозвучало, - это мы с вами. Ничего лучше, чем российское левое движение, к сожалению, у рабочего класса нет и в его недрах родиться не может в принципе. В этом и есть смысл сталинской мысли. **Авангардная партия - это передовые люди, вооружённые научной теорией, вербуемые в свои ряды наиболее сочувствующие и развитые элементы пролетариата.**

Отсюда следует, что **партия есть политический вожь рабочего класса, есть боевой штаб рабочего класса** и, вместе с тем, есть **часть класса**, которая должна быть связана, и как можно плотнее, с массами, но без потери своей авангардной роли.

Далее, Сталин учит, что партия, чтобы выполнить стоящие перед ней исторически задачи, должна быть **крепкой и дисциплинированной** организацией, что, в том числе, вносит *«в миллионные массы неорганизованных беспартийных рабочих дух дисциплины и планомерности в борьбе, дух организованности и выдержки»*. Организованность партии означает наличие руководства, дисциплины, подчинённости.

Наиболее спекулятивным в среде прорывофобов является принцип подчинения меньшинства большинству, который они по содержанию ловко подменяют демократическими процедурами голосований. Сложно представить, какая тяжесть возникает на душе у наветчиков, когда после трёхкратного проведения карандашом по

каждой строчке, они не обнаруживают ни в формулировках Сталина о партии нового типа, ни в его лекциях в целом даже выражения «демократический централизм», не то что любимые ими прилагательные «важнейший», «главный», «основной и важнейший». Досадно для защитников демократического централизма также то, что в разделе **«Партия»** Сталин дал исчерпывающее понятие коммунистической партии, не прибегая к словам «демократия», «голосование», «выборы» и тому подобным.

Принцип подчинения меньшинства большинству упоминается Сталиным в соответствующем контексте, что позволяет понимать его действительный смысл, а не произвольные трактовки леваков:

«Принцип подчинения меньшинства большинству, принцип руководства партийной работой из центра нередко вызывает нападки со стороны неустойчивых элементов, обвинения в «бюрократизме», «формализме» и т.д.»

Таким образом, **принцип подчинения меньшинства большинству есть принцип централизма**, если строго держаться сталинской формулировки. Конечно, известно, что РСДРП формировалась в такой исторический момент, когда нарастала активность пролетарского движения во всём мире, и при этом в России из народнического движения выковалось известное количество проверенных каторгой и ссылкой преданных делу борьбы с самодержавием революционеров. Естественно, что насущная задача виделась в объединении всех революционеров в единую организацию. Долгое время жила иллюзия, привитая интеллигентской привычкой к принятию решений голосованием, что принцип формального и внешнего устранения идейных противоречий компенсирует разногласия при практической работе. Но ни Ленин, ни Сталин не говорили, что подчинение меньшинства большинству возможно исключительно путём выбора меньшинства. **Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина никто вождями не избирал, никаких голосований на этот счёт не проводилось. Их авторитет является причиной, а не следствием, занимаемых ими должностей, как партийных, так и государственных.**

Новак же, наоборот, возносит до небес голосование в качестве способа выработки и принятия решений. Он, в частности пишет:

7. Сталин И.В. «Об основах ленинизма: Лекции, читанные в Свердловском университете» (http://grachev62.narod.ru/stalin/t6/t6_06.htm)

«[Демократический централизм] выступает всего лишь орудием в руках человека при выработке каких-то решений.

...Ведь фактически отрицается тот ключевой способ принятия общих и обобщающих решений, который использовался человечеством на протяжении всей его истории и доказал свою жизненную целесообразность. Каким бы порочным не казался кому-то ДЦ, но человечество, чтобы не впасть в хаос и неразбериху, не изобрело другого способа решения споров, как «по большинству»».

Ему вторит «Рабочий путь»:

«А как Подгузов предлагает принимать коллективное решение? Ведь здесь есть только 2 пути: либо большинством голосов (демократический вариант), либо единогласно (как было принято в русских общинах). Третьего варианта просто не существует. Может он предлагает вообще отказаться от коллективных решений и перейти к единоличному управлению?»

Видно, что наши критики вопрос о принципах выработки решений снимают вовсе, сводя процесс принятия решения к формальной процедуре, таким образом, вводя себя и читателя в заблуждение о том, что «истина», то есть решение, может «родиться в споре», то есть вырабатываться демократическо-процедурным путём. Новак прямо об этом заявляет:

«ДЦ ...предполагает конечное принятие некоторого обобщающего, т.е. центрального, решения большинством участников на основе демократического, т.е. равноправного, выявления всех мнений. Что единственно и безусловно верно. Даже в том случае если это мнение в будущем окажется ошибочным».

Понимаете в чём дело? Новак, в сущности, говорит, что принятие решения большинством - это «ключевой способ принятия решений человечества», потому что он, мол, работал семь тысяч лет, и не трогайте, как говорится то, что и так работает. А что говорит Подгузов? А он говорит на это, во-первых, то, что **голосование как таковое - это не способ принятия решения**. Принять решение с научной точки зрения, означает выработать его путём исследования действительности:

«...наука и возникла как отражение

потребности человека разумного гарантировать безошибочность решения, чтобы не выбирать из двух зол меньшее, а осуществлять решение, однозначно ведущее к достижению объективно оправданной цели.

Широта выбора пропорциональна невежеству, поскольку истина одна. Истина не может быть выбрана. Она может быть лишь достигнута.

...Между тем, слово «решение» означает ни что иное, как приведение представления индивида о ситуации как предмете исследования в полное соответствие с реальным содержанием ситуации накануне совершения действия.

...Фраза «принять решение» имеет смысл только в том случае, если теоретическое решение проблемы состоялось. Если теоретического решения нет, то принимать нечего.

А что значит иметь научно обоснованное теоретическое решение? Это значит выработать его, т.е. уяснить обстановку, понять в каком состоянии вы находитесь, какие угрозы вашему существованию имеют место, и откуда они исходят, какие факторами вы владеете, какие факторы нужно создать для того, чтобы ваше существование приобрело положительные перспективы.

Надежным признаком наличия решения является наличие плана действий, т.е. четких представлений о материальных, финансовых, пространственных, временных, кадровых пропорциях, необходимых для достижения объективно оправданной цели. Если в результате интеллектуальной работы сформулирована модель, опровергнуть которую при помощи логики не удастся, это и означает, что данную теоретическую модель уже можно использовать в качестве плана практических действий. Только в этом случае момент выбора решения превращается в волевою формальность, а степень уверенности субъекта в возможность достижения цели пропорциональна степени исчерпанности убедительных доводов в пользу неосуществимости намеченного плана».

Во-вторых, что за всякой процедурой, так или иначе, стоит **сам процесс принятия решения**, и главное в нём - это **научная компетентность**, а не процедуры:

«Никакой «консилиум», никакое голосование, никакое мнение большинства не добавляет документу научности, если автор текста и голосующие не обладают бескомпромиссным научным мироосознанием».

Ленин говорил, что демократический централизм означает только **то**, что члены партии выбирают ЦК, который ей управляет. К вопросу о том, **как** управляет ЦК, принцип демократического централизма **не относится**. Качество управления зависит от «качества» членов ЦК и качества партийных кадров, от их научно-теоретической диаматической подготовки и революционной совести. В частности, Ленин в заключительном слове по докладу ЦК на I съезде обрушивался на троцкистов:

«Верно, что управление идет через единоличного администратора, но кто именно окажется этим администратором, специалист или рабочий - это зависит от того, сколько у нас есть администраторов из старого и нового порядка. Но это - элементарные теоретические вещи. Давайте говорить об этом. Если же вы хотите обсуждать политическую линию ЦК, то не подсовывайте нам ничего, что мы не ставили и не говорили. Когда мы 2 марта призывали товарищей дать нам практические подкрепления, что мы получили в ответ? Нам в ответ преподносят товарищи с мест заведомо неверные теоретические вещи. В тезисах тт. Осинского, Максимовского и Сапронова, которые появились 23 марта, все - сплошное теоретическое искажение. Они пишут, что коллегиальность в той или другой форме составляет необходимую основу демократизма. я утверждаю, что за 15 лет предреволюционной истории социал-демократии ничего похожего вы не найдете. Демократический централизм значит только то, что представители с мест собираются и выбирают ответственный орган, который и должен управлять. Но как? Это зависит от того, сколько есть годных людей, от того, сколько там есть хороших администра-

торов. Демократический централизм заключается в том, что съезд проверяет ЦК, смещает его и назначает новый. Но если бы мы вздумали проверять те теоретические неверности, которые написаны в этих тезисах, мы бы никогда не кончили. я, собственно, не буду больше этого и касаться и скажу лишь, что ЦК занял ту линию в этом вопросе, которую нельзя было не занять».

Новак же в своей критике заигрывает с хрущёвскими «принципами коллективного руководства», а его новые друзья из «Рабочего пути» подправляют и уточняют:

«...решения руководящими органами партии - они все и всегда в партии были коллегиальными - после обсуждения и нередко споров до хрипоты принимались большинством голосов».

Нет сомнений, что речь идёт о «коллективном уме партии», потому что если с точки зрения рабочепутистов задача коммунистов - отразить в своей деятельности интересы пролетариата, то ясно, что самый верный способ - принять мнение большинства за истину. И если Новак как бы по неизбежности возводит в ранг «ключевых» принятие решений по большинству, то рабочепутисты - сторонники того, что мнение большинства и есть синоним правильного решения.

Никто никогда не спорил, что две головы лучше одной. Мы утверждаем только о пригодности «голов». Обратимся к Подгузову:

«Разумеется, коллективная выработка решения, при определенных условиях способна повлиять на качество вырабатываемого решения, но, во-первых, только в том случае, если собравшиеся, действительно, компетентны в частных вопросах данной комплексной проблемы, а во-вторых, если среди собравшихся присутствует признаваемый ими «генеральный конструктор», имеющий безусловные подтверждения своей широкой компетентности, который сможет выявить частные заблуждения некоторых собравшихся и вплести их частную достоверную информацию в общий контекст проекта, о котором никто, полнее и точнее генерального конструктора, знать не может. В технических областях никого подобный порядок не смущает. Но, как только дело доходит до обсуждения

стиля руководства в КПСС, так буржуазные политологи обязательно возмущаются попранием норм демократии в руководстве КПСС».

Продолжим исследовать сталинскую формулировку теории партии нового типа. Далее, следовательно, Сталин указывает, что именно **партия является высшей организацией рабочего класса** и обязана **определять общее направление**, по которому должны вести свою работу все другие пролетарские организации, выработать на основе своего научного авторитета **общие цели движения** и осуществлять **общее политическое руководство классом**.

Далее, Сталин учит, что **партия**, стало быть, **есть орудие удержания, укрепления и расширения диктатуры рабочего класса**.

Далее, Сталин учит, что **партия** способна успешно выполнить свою историческую роль **только** при обеспечении *«полного и безусловного единства действия всех членов партии»*. Такое единство есть продукт не принуждения, а **понимания** каждым членом партии необходимости принятого решения:

«Ежелезная дисциплина не исключает, а предполагает сознательность и добровольность подчинения, ибо только сознательная дисциплина может быть действительно железной дисциплиной».

И последнее, Сталин учит, что в **партии протекает классовая борьба в форме борьбы марксизма против оппортунизма, науки против невежества, совести против чванства**. Как только партия об этом забудет, её ждёт неминуемая гибель.

Видно, что Сталин не уделил внимания «важнейшему», «главнейшему», «ключевому». Ссылка Новака на Сталина бьёт мимо цели.

Теория научного централизма укладывается в формулировки Сталина, не противоречит им.

Опус Титова и статья редакции «Рабочего пути» о том, что они «увидели», представляет собой невнятную халтуру и коллекцию передёргиваний, которые не заслужили ни внимания, ни уважения в левой среде. Поэтому гагинцы призывали настоящего **теоретика** Новака. Он же сразу выделил главное:

«Сущностная же ее порочность заложена в самом ее опорном идеалистическом стержне, когда сознание и учётность возводятся в абсолют и в качестве первичных становятся основополагающими в дальнейших рассуждениях».

Короче говоря, сознание и научное качество коммуниста нельзя считать абсолютно важным или абсолютно необходимым в деле коммунистической борьбы. Агрессивному незнайке Титову, напавшему на каску⁸ для пущей работности, можно, пожалуй, было бы простить такие потуги, но из-под машинки Новака это звучит как **саботаж** в чистом виде. Ведь мы помним, как ещё в 2012 году Новак писал⁹ не больше не меньше:

«Марксистская неграмотность равноценна предательству дела коммунизма».

Иными словами, только грамотный марксист способен двигать дело коммунизма вперёд, а невежественный в марксизме человек - предатель. Разве тем самым Новак образца 2012 года не возводил учёность в **абсолют**? Видимо «много воды утекло» с 2012 года...

Не менее значительно ко всему прочему то, что наши «проработчики» не предлагают никаких альтернативных решений на поставленный насущный вопрос: в чём причина оппортунистического перерождения компартий и как выработать механизмы противодействия ему? Троцкисты из ГК и ЛК этот вопрос приняли и считают, что решение лежит¹⁰ в области *«повышения планки для приёма в коммунистическую партию»*, что и назвали «научным централизмом». Рабочепутисты, постольку-поскольку являются конченными хвостистами, причину оппортунистического перерождения видят в интеллигенции:

«Суть - в оппортунистической сущности мелкобуржуазной интеллигенции, которая как огня боится всякой дисциплины и всякого подчинения. В том числе и поэтому она не может играть сколько-нибудь значительную роль в любой революционной борьбе, тем более в борьбе против капиталистического строя».

...Э, нет, причины оппортунизма отнюдь не в невежестве, которое легко устраняется. У оппортунизма клас-

8. Титов любит фотографироваться в каске

9. В. Новак «За наступательность коммунистической агитации и пропаганды» Прорыв №3(34) 2012 (http://proriv.ru/articles.shtml/novak?novak_34)

10. М. Лучин «О нелепых нападках на редакцию журнала «Прорыв», которые, по неразумению, авторы назвали разногласиями» Прорыв №3 (49) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/guests?vs_perm)

совые корни. Оппортунизм это идеология мещан, обывателей - мелкой буржуазии, мелкобуржуазной интеллигенции и рабочей аристократии с мелкобуржуазным сознанием».

Как будто у невежества нет классовых корней. Видимо, массы невежественны по какой-то другой причине, а не потому, что **классовое господство предпринимателей сознательно укореняет разделение труда**, превращая жизни людей в примитивные элементы производственного процесса.

А все рецепты спасения от оппортунизма - в... демократии:

«Что же касается демократического принципа в партии, то этот принцип требует осуществления 2-х условий: гласности и выборности. Для чего они нужны в приличной партии, если она не секта, а действительно партия класса? Для того чтобы все члены партии знали, с кем они имеют дело, понимали, чего стоит в партии каждый человек, какие у него способности и возможности, и расставили всех «по своим полочкам»».

Солидарен с такой позицией и Новак:

«Только посредством [демократического централизма] возможно, выявив перед глазами все деловые возможности каждого руководителя, обеспечить тот естественный отбор, который расставит по полочкам каждого деятеля, соответственно его силам и способностям. Да, в КПСС и в большинстве других коммунистических партий это не получилось. Однако не потому, что порочен собственно принцип ДЦ, как пытаются представлять дело некоторые прорывцы, а потому, что порочно были организованы и гласность, и выборность и всеобщий контроль».

То есть критиканы научного централизма - **укоренённые сторонники демократических иллюзий, теории делегирования власти и выборности.**

Забавно, но в прямую противоположность реляциям рабочепутистов о вреде интеллигенции и мелкой буржуазии, наиболее устойчивыми носителями этих иллюзий являются как раз эти самые социальные слои. Демократизм - это вовсе не способ осуществления власти - это способ от-

странения от власти, способ обмана участников **выборного процесса**, что они якобы принимают решения. Редакция «Рабочего пути» сокрушается:

«Тот социализм, к которому призывает Подгузов, в том числе и своим «научным централизмом» - своей теорией новой коммунистической элиты, назначаемой лично им по признаку «научности», это фактически то же самое антагонистическое классовое общество, в котором господствующим классом желает быть подгузовская секта, а «слизеподобный глицерин», т.е. рабочий класс и трудящиеся массы населения, будут, как и сейчас, лишены всяких прав.

Ведь что значит отменить пролетарскую демократию? Это значит, лишить трудовой народ права выразить свое мнение, управлять своей жизнью и своей страной. А если у народа нет права управлять, значит, нет права и властвовать! Отменить пролетарскую демократию это значит отменить власть трудового народа! Это значит опять загнать его в рабство. Это значит, отрицать за трудящимся человеком способность понимать, что для него хорошо, а что плохо. Это значит, относиться к нему хуже, чем к скотине!

Социальный расизм - вот истинная сущность подобных предложений отменить демократию!

Даже темные необразованные крестьяне Российской Империи отлично понимали, что им нужно, чтобы не голодать - земли и возможности на ней спокойно трудиться! А Подгузов, прикрываясь словом «наука», предлагает все, абсолютно все решать ЗА народ! Он один, видишь ли, знает, как народу жить, что есть и как думать. Мол, народ все равно не способен сам разобраться, потому что «марксистской наукой не владеет»».

Несмотря на то, что этим людям явно нужна квалифицированная психиатрическая помощь, несмотря на откровенный отказ от марксистской теории власти, теории диктатуры рабочего класса, их позиция по вопросу демократии и теории коммунистической партии в принципе по-

нятна. Опять же, если убрать негативный окрас формулировок, то получается следующая картина социализма. Во-первых, наиболее авторитетное лицо назначает руководство по принципу научности, в том числе по деловым качествам. Во-вторых, партия берёт на себя руководящую роль, тем самым «лишая» широкие рабочие массы права на глупости, шатания и синдикализм. В-третьих, таким образом, партия «лишает» народ права самостоятельно, без партии, управлять и властвовать. В-четвёртых, партия берёт на себя ответственность выражать коренные интересы рабочего класса и всего общества, а вождь «один, видишь ли, знает, как народу жить, что есть и как думать».

Теперь перечитайте цитату гагинской шайки и представьте, что читаете не «Рабочий путь», а белодельскую газетёнку, и не о Подгузове, а о «сталинской диктатуре» 30-х годов. Можете ещё представить, что читаете «Бюллетень оппозиции». Разницы никакой! Стало быть, перед нами **рафинированный троцкизм и отрицание авангардной роли партии** в системе диктатуры рабочего класса.

Неужели рабочепутисты и вместе с ними Новак реально считают, что сначала ленинская, а затем и сталинская команда, формировалась «естественным отбором» демократии, путём «гласности, выборности и всеобщего контроля»?

В действительности, реальное руководство партии формируется в **жерле коммунистической борьбы**, а не путём игры в должностные «классики»¹¹. Сила настоящих коммунистических вождей - не в занимаемых должностях, а в **научном авторитете**, в опыте побед.

Итак, ломая голову над проблемой, как обезопасить партию от оппортунистического перерождения, необходимо ответить на несколько вопросов. 1) Как оппортунист и сволочь будет наделён властью? Ответ: путём выборов, голосований, делегирования власти. 2) Как оппортунист и сволочь точно не может быть наделён властью? Ответ: признанием его научного авторитета. 3) Что весомее в настоящем вожде: авторитет власти, приобретённый демократическим, выборным путём или власть научного авторитета, «приобретённого» победами на теоретическом и практическом фронтах?

Единственный сколько-нибудь значимый аргумент против теории научного централизма - это сложность кадровойковки на начальном этапе

становления центрального органа Партии Научного Централизма. Однако же критически настроенную публику не смущает, например, то, что для подготовки врача необходимо более шести лет относительно продуктивного обучения только в высшей школе. Систему подготовки медицинских работников, обеспечивающую изучение общеобразовательных и специальных дисциплин, а также овладение необходимыми практическими навыками никто из них не критикует как чрезмерно сложную или излишнюю. Почему коммунистом может называться любой человек, если он признал только лишь программу, а для подготовки специалиста любого профиля необходимо обучение? «Коммунисты» же, вместо того, чтобы представлять собой союз квалифицированных учёных-революционеров, всего лишь годами гундосят о марксистском образовании уже принятого в партию личного состава.

Проблема в том, что трезво взглянуть на положение вещей в левом движении большинству активистов мешает субъективное самонаушничество, фантазия, что они стоят во главе масс или почти стоят, вот-вот встанут. Если бы они сняли хоть на минутку «треугольную шляпу и серый походный сюртук», то взглянули бы реальности в глаза: **они беспомощны, потому что некомпетентны, не способны связать себя с пролетариатом качественной систематической наступательной пропагандой в форме регулярных печатных органов. Они не способны развивать марксизм и поставить на должную высоту ковку марксистских кадров, потому что погрязли в хвостизме. Они не владеют диаматикой, а значит их «марксизм» - это не живое учение, а зазубренные догмы и путаная каша.** Поможет ли в этом случае демократия?

Сталин учил, что партийная демократия - это вовсе не те иллюзии, которые проповедают наши оппоненты. Вспомним для этого резолюцию о партийной демократии. В партии нарастало буржуазное влияние в годы НЭПа, и против этого была принята резолюция «О партстроительстве». Суть её заключалась в ударе рабочим контролем «снизу» по перерождающимся партийным элементам. Вплоть до «*систематического обновления партийного аппарата*». Резолюция носила компромиссный характер в том смысле, что выступала за широкую партийную демократию, которую требовали троцкис-

11. «Обращение к читателям по случаю выхода в свет журнала «Прорыв» №40» Прорыв №1 (40) 2014 (http://www.proriv.ru/articles.shtml/editorials?obraschenie_40)

ты, однако на деле служила средством очищения партии от вредителей, **прямо связанных** с нэпманами, для чего революционного чутья масс как раз вполне достаточно. Отсюда Сталин разъяснял по поводу демократии следующее:

«я перехожу к вопросу о том, как у нас некоторые товарищи и некоторые организации фетишизируют вопрос о демократии, рассматривая его как нечто абсолютное, вне времени и пространства. я этим хочу сказать, что демократия не есть нечто данное для всех времен и условий, ибо бывают моменты, когда нет возможности и смысла проводить ее. Для того, чтобы она, эта внутрипартийная демократия, стала возможной, нужны два условия или две группы условий, внутренних и внешних, без которых всеу говорить о демократии.

Необходимо, во-первых, чтобы индустрия развивалась, чтобы материальное положение рабочего класса не ухудшалось, чтобы рабочий класс рос количественно, чтобы культурность рабочего класса поднималась, и чтобы рабочий класс рос также качественно. Необходимо, чтобы партия, как авангард рабочего класса, также росла, прежде всего, качественно, и прежде всего за счет пролетарских элементов страны. Эти условия внутреннего характера абсолютно необходимы для того, чтобы можно было поставить вопрос о действительном, а не о бумажном проведении внутрипартийной демократии.

Но одних этих условий недостаточно. я уже говорил, что есть еще вторая группа условий, условий внешнего характера, без наличия которых демократия внутри партии невозможна. я имею в виду известные международные условия, более или менее обеспечивающие мир, мирное развитие, без чего демократия в партии немыслима. Иначе говоря, если на нас нападут и нам придется защищать страну с оружием в руках, то о демократии не может быть и речи, ибо придется ее свернуть. Партия мобилизуется, мы ее, должно быть, милитаризуем, и вопрос о внутрипартийной демократии отпа-

дет сам собой.

Вот почему я думаю, что демократия должна рассматриваться в зависимости от условий, что фетишизма в вопросах внутрипартийной демократии быть не должно, ибо проведение внутрипартийной демократии, как видите, зависит от конкретных условий времени и места в каждый данный момент.

Чтобы не было далее лишних увлечений и необоснованных обвинений, я должен также напомнить о тех препятствиях, которые стоят перед партией в деле проведения демократии, - препятствиях, мешающих проведению демократии даже при наличии очерченных выше двух основных благоприятных условий, внутренних и внешних. Товарищи, эти препятствия существуют, они глубоко влияют на нашу партийную работу, и я не имею права умалчивать о них. В чем состоят эти препятствия?

Эти препятствия, товарищи, состоят, во-первых, в том, что в головах одной части наших работников живут еще пережитки старого военного периода, когда у нас партия была милитаризована, - пережитки, которые порождают некоторые немарксистские взгляды, что партия наша является якобы не самостоятельным организмом, живущим самостоятельной идейной и практической жизнью, а чем-то вроде системы учреждений, низших, средних и высших. Этот абсолютно немарксистский взгляд, правда, законченного вида нигде еще не получил, законченно нигде не высказывался, но элементы этого взгляда живут в головах одной части наших работников, несущих партийные обязанности, и они мешают им последовательно провести внутрипартийную демократию. Вот почему борьба с такими взглядами, борьба с пережитками военного периода как в центре, так и на местах является очередной задачей партии.

Вторым препятствием, стоящим на пути проведения демократии в партии, является наличие давления бюрократического государственного аппарата на аппарат партийный, на на-

ших партийных работников. Давление этого громоздкого аппарата на наших партийных работников не всегда заметно и не всегда бьет в глаза, но оно ни на одну секунду не прекращается. Это давление громоздкого государственного бюрократического аппарата, в конце концов, сказывается в том, что целый ряд наших работников и в центре, и на местах, нередко помимо своей воли и совершенно бессознательно, отклоняется от внутрипартийной демократии, от той линии, в правоту которой они верят, но которую они нередко не в силах провести до конца. Вы можете себе представить имеющий не менее миллиона служащих бюрократический государственный аппарат, состоящий из элементов, большей частью чуждых партии, и наш партийный аппарат, имеющий не больше 20-30 тысяч человек, призванных подчинить партии государственный аппарат, призванных социализировать его. Чего стоит наш государственный аппарат без поддержки партии? Без помощи, без поддержки нашего партийного аппарата он мало чего, к сожалению, стоит. И вот каждый раз, когда наш партийный аппарат вдвигает свои щупальцы во все отрасли государственного управления, ему приходится нередко свою партийную работу в этих органах равнять по линии государственных аппаратов. Конкретно: партия должна вести работу по политическому просвещению рабочего класса, по углублению сознания рабочего класса, а в это время требуется собрать продналог, провести такую-то кампанию, ибо без кампании, без помощи со стороны партии, госаппараты не в силах выполнить свое задание. И здесь наши работники попадают между двух огней, между необходимостью исправления линии работы госаппаратов, действующих по старинке, и необходимостью сохранить связи с рабочими. И они часто сами здесь бюрократизируются.

Таково второе препятствие, которое преодолеть трудно, но которое нужно преодолеть во что бы то ни стало для

того, чтобы облегчить проведение внутрипартийной демократии.

Наконец, существует еще третье препятствие, стоящее на пути осуществления демократии, - это низкий культурный уровень целого ряда наших организаций, наших ячеек, особенно на окраинах (не в обиду им будь сказано), мешающий нашим парторганизациям провести внутрипартийную демократию до конца. Вы знаете, что демократия требует некоторого минимума культурности членов ячейки и организации в целом и наличия некоторого минимума активных работников, которых можно выбирать и ставить на посты. А если такого минимума активных работников не имеется в организации, если культурный уровень самой организации низок, - как быть? Естественно, что здесь приходится отступать от демократии, прибегать к назначению должностных лиц и пр.

Таковы препятствия, которые перед нами стояли, которые будут еще стоять, и которые мы должны преодолеть, чтобы честно и до конца провести внутрипартийную демократию.

Я напомнил вам об этих препятствиях, стоящих перед нами, и о тех внешних и внутренних условиях, без которых демократия превращается в пустую демагогическую фразу, потому что некоторые товарищи фетишизируют, абсолютизируют вопрос о демократии, думая, что демократия всегда и при всяких условиях возможна, и что проведению ее мешает якобы лишь «злая» воля «аппаратчиков». Вот против этого идеалистического взгляда, взгляда не нашего, не марксистского, не ленинского, напомнил я вам, товарищи, об условиях проведения демократии и о препятствиях, стоящих в данный момент перед нами».

Короче говоря, задачей внутрипартийной демократии является вовсе не принятие решений, а обеспечение прочной связи с рабочим классом, а по сути: **легитимизация руководства в глазах партийных масс, легитимизация партии в глазах класса.**

Также это следует из доклада Сталина активу ленинградской организации о работе пле-

нума ЦК КП(б) от 13 апреля 1926 года:

«Что такое внутрипартийная демократия? Внутрипартийная демократия есть поднятие активности партийных масс и укрепление единства партии, укрепление сознательной пролетарской дисциплины в партии.

...Чем были мы сильны в прошлом и чем мы сильны теперь? Правильной политикой и единством наших рядов. Правильная политика дана нам XIV съездом нашей партии. Теперь задача состоит в том, чтобы обеспечить единство наших рядов, единство нашей партии, готовой проводить решения партийного съезда, несмотря ни на что».

Практика показала, что укрепление дисциплины должно происходить не путём веры в силу выбора «правильного» партийного начальника, а на основании **идейно-теоретической уверенности в истинности, научности проводимой партией курса движения к коммунизму**. И понятно, что, когда партия была уже построена на принципах демократической процедуры, то для проведения необходимого централизма приходилось вкладывать в понятие «демократия» новое содержание: *«поднятие активности партийных масс и укрепление единства партии, укрепление сознательной пролетарской дисциплины в партии»*. Грубо говоря, демократия, как обсуждение, диалог, выражение мнений, критика, поднятие активности в целом - это одно дело, а демократия как способ принятия решения, как способ выбора и утверждения руководства - это совсем другое дело. В последнем значении демократия разваливает организацию, способствует перерождению руководства и развязывает руки чванливым карьеристам.

Сталинским ЦК в 1930-е была достигнута **предельно высокая централизация в партии** и при этом у руководства встали грамотные марксисты во главе с вождём. Этот период стал периодом реализации научного централизма на практике. **Научный централизм - это естественное состояние действительно компетентных людей, занятых общим делом и болеющих всем своим существом за его результат**. Поэтому ленинцы безусловно всегда были научцентралистами. А после разгрома оппозиции в партии у Сталина сложился настолько

мощный и безоговорочный научный авторитет, что, в соединении с ленинским принципом единства партии, в партийном руководстве по сути **реализовался** принцип научного централизма.

Сколько не прикрывайся рассказами о сталинской демократии, выборности, гласности, «естественном отборе», но факт останется фактом - **«Мы говорим - Ленин, подразумеваем - партия, мы говорим - партия, подразумеваем - Ленин», мы говорим - Сталин, подразумеваем - партия, мы говорим - партия, подразумеваем - Сталин**.

Новак активно возражал против вождей в коммунистическом движении. По этому поводу полезно обратиться к документу¹², фигурирующем в историческом обороте как «письмо Молотова в ЦК КПСС», который опубликован в журнале Вопросы Истории №№ 1-6, 8-11 за 2011 год, и №№ 1,3 за 2012 г. не то авторства Вячеслава Михайловича, не то Георгия Максимилиановича, не то их коллективного. Короче: это сочинение 1965 года антипартийной группы, сталинцев, вставших в дразги и проигравших хрущёвцам как раз чисто демократически.

Во-первых, данный черновик по своему содержанию является марксистским. Во-вторых, вопросы критики оппортунизма, которые в нём затрагиваются, являются актуальными не только для оценки хрущёвины, но и для нашего положения сегодня. Посмотрим.

«Мне кажется, что если попытаться объединить все эти вопросы в одно целое, то нам следует прийти к выводу о том, что на XX и последующих съездах КПСС под видом борьбы с так называемым культом личности Сталина шла речь о марксистско-ленинском учении о пролетарской партии, об ее организационных основах, о взаимоотношении вождей партии с партией, о проблеме т.н. внутрипартийной демократии.

Еще 28 марта 1956 г. в «Правде» была помещена редакционная статья, мной уже упоминавшаяся, под заголовком «Почему культ личности чужд духу марксизма-ленинизма?»

Главный вывод этой статьи - это вывод о том, что культ личности, воспевание и восхваление того или иного

12. «Записка (Г.М.) по проблеме культа личности И.В. Сталина и о программе КПСС. (Письмо В. М. Молотова в ЦК КПСС (1965 г.))» Вопросы истории, №№ 1-6, 8-11, 2011, №№ 1,3- 2012 г. Архив: РГАСПИ Ф.82, Оп.2, Д. 198а Л.1-357(<http://istmat.info/node/46724>)

деятеля, приписывание ему всех успехов в победах партии и народа, несовместим с ленинским принципом коллективности руководства, подрывает и принижает роль партии, ее руководящего ядра, роль народных масс в истории, приводит к замазыванию недостатков, к очковтирательству, подхалимству и чиновничеству.

В статье совершенно не раскрывается, как, впрочем, и во всех материалах по культу личности, почему именно культ личности приводит к подобным результатам. Но дело не в этом.

... в фокусе борьбы с т.н. культом личности фактически сосредоточились такие сложные и важные вопросы, которые в общем и целом составляют одно из главнейших положений марксизма-ленинизма, основу основ марксистско-ленинской партии - организационные принципы ее построения и функционирования.

... Наша партия не впервые, на XX или XXII съездах, переживала периоды острой, напряженной борьбы с группами и группками, под тем или иным соусом выступавшими с нападениями на организационные принципы построения партии. Не впервые встречается она с обвинениями вождей партии - Ленина и Сталина - в «диктаторстве», в «жестокости», в «репрессиях» и т.д.

Вся история нашей партии, вплоть до XVI съезда ВКП(б), - это история борьбы партии, ее Центрального Комитета, ее вождей с попытками нарушить и ревизовать ленинские организационные принципы построения пролетарской партии под видом борьбы за коллективность руководства партии, борьбы за развитие внутрипартийной демократии, против диктаторства и т.д. и т.п.

... В. И. Ленин распространял единичие и на партийную работу? По-

моему, это действительно так, и иначе, в реальных, жизненных условиях, быть и не может.

Партия избирает съезд - собрание делегатов с мест. Съезд, руководствуясь соображениями политического и делового характера, избирает Центральный Комитет в составе нескольких десятков наиболее авторитетных и уважаемых членов партии - высший исполнительный и распорядительный орган партии в междусъездовский период. Центральный Комитет, по Уставу, не менее одного раза в полугодие собирается на свои пленарные заседания - пленумы Центрального Комитета.

... Великий марксист [Ленин] даже на миг не мог представить себе такого

положения в пролетарской партии, когда один или несколько десятков, или даже тысяч человек, могли бы вернуть партией как игрушкой в своих личных и корыстных целях, могли бы в своей руководящей и распорядительной работе проводить политику, идущую наперекор стремлениям миллионной партии.

Трудно поверить, да и, с точки зрения жизненной правды, невозможно поверить в то, что на протяжении двух десятилетий миллионная революционная партия руководилась и управлялась тиранами и деспотами, которым каким-то чудом удавалось обводить партию вокруг пальца, как слепого котенка. Трудно, невозможно верить в то, что в миллионной партии коммунистов не нашлось ни одного честного коммуниста-ленинца (если не причислять к таковым членов троцкистско-зиновьевско-бухаринских террористических групп), который бы не нашел в себе мужества убрать с нашей дороги подобного человека.

... Наша партия всегда зорко оберегала марксистско-ленинские принци-

В.М. Молотов всегда адекватно и мужественно оценивал масштаб личности Сталина и своей рядом с ним

ны своей организационной структуры, никогда не противопоставляла вождям - партии, партию - классу.

Мне кажется, что не лишним будет вспомнить, что в свое время говорили такие ярые отвергатели «теории вождя», «культы вождя», как Зиновьев и Каменев.

... Изучение истории нашей партии со всей очевидностью показывает, что общей и неперменной чертой всех оппозиций, то есть меньшинств в партии, было перерастание политических разногласий в разногласия организационные.

На примере всех оппозиций в истории нашей партии мы также можем легко проследить, что больше всего внимания в своих нападках на организационные принципы построения нашей партии оппозиционеры уделяли лицу, волей партии поставленному на самое важное и авторитетное место в партии.

И, конечно, не случайно. Не случайно, во-первых, что именно В. И. Ленин, а после него И. В. Сталин занимали в партии это место; во-вторых, не случайно, что именно они подвергались основным ударам оппозиционных сил.

Почему? Потому что оппозиционеры, как, впрочем, и вся партия, не делали себе никаких иллюзий по поводу того, что, в конечном счете, основная линия политики партии определялась и направлялась именно данным конкретным лицом.

И, как я пытался доказать, по-моему, это существовавшее и существующее в партии положение, отражающее жизнь такой, какая она есть, несколько не противоречит марксизму-ленинизму.

Ленинская схема демократического централизма, схема, учитывающая объективные жизненные явления и потому сводящая руководство и управление в партии, в период между съездами и пленарными заседаниями ЦК, к узкой коллегии - Политбюро (Президиуму) ЦК и Секретариату, - сама собой предполагает, что в этой узкой коллегии из десятка наиболее уважаемых и влиятельных членов ЦК, должен быть

и не может не быть один человек, к голосу которого даже и в этой «избранной» коллегии прислушиваются с особым вниманием и интересом.

Само собой понятно, что вождями не рождаются, что авторитет и влияние вождя на массы не приобретаются и не проявляются сразу - они вырабатываются в течение продолжительного периода времени, вырабатываются в результате постепенного внутреннего убеждения людей в том, что данное конкретное лицо «понимает события глубже и видит их дальше других», что оно проводит политику, отвечающую их общим интересам.

Приобретаемая годами вера масс в вождя, их доверие к вождю - важный и, как мне кажется, необходимый элемент исторического развития общества. Без доверия масс к своим вождям - и это доверие не есть величина постоянная, раз и навсегда приобретенная - не может существовать ни самого «вождя» как такового, ни твердой политики партии как массовой общественной организации, в марксистско-ленинском смысле этих понятий.

И я беру на себя смелость утверждать, что И. В. Сталин имел среди советского народа огромный, непререкаемый авторитет и безусловное доверие отнюдь не потому, что мы были воспитаны к этому официальной пропагандой «культы личности», не приписыванием Сталину всех успехов в деле строительства социализма - нет, не потому.

И. В. Сталин до конца своих дней пользовался огромным авторитетом и доверием народа только потому, что этот авторитет и это доверие базировались на единственно возможной, с точки зрения марксизма-ленинизма, прочной основе - на основе реальных, осязаемых каждым советским человеком успехов политики партии в деле поднятия жизненного и культурного уровня нашего социалистического общества.

...наш народ никогда не противопоставлял Сталина Политбюро, Политбюро - Центральному Комитету и т.д. и т.п. Отдавая должное Сталину, бурно приветствуя его, мы с таким же ис-

кренним чувством встречали и всех других видных деятелей партии и государства - и Молотова, и Ворошилова, и Кирова, и Орджоникидзе, и Кагановича, и Микояна, и Хрущева, и Калинин, и других.

Партия всегда хорошо понимала, что воспитание вождей революции, вождей рабочего класса - дело многих лет и упорной работы.

Партия всегда понимала, что приобретенный годами авторитет наших вождей в народе - это тот же авторитет партии в народе.

Приобретаемые годами уважение к делам и именам вождей, их влияние на массы - это в то же самое время и влияние партии на массы. Одно от другого - партия и ее вожди - неотделимы. По Маяковскому, -

«Партия и Ленин - близнецы-братья, кто более матери-истории ценен? Мы говорим - Ленин, подразумеваем - партия, мы говорим - партия, подразумеваем - Ленин».

Что это такое? Каков смысл этих строк? Вряд ли кто-нибудь станет утверждать, что они - пропаганда культуры личности.

Партия всегда понимала, что, дискредитируя своих вождей, она дискредитирует самую себя.

Партия всегда прекрасно понимала, что нападение на облеченных ее доверием вождей - есть нападение на саму партию.

Партия всегда понимала, что атаки оппозиционных элементов на руководителей большинства - есть атаки на большинство в целом, что эти атаки своим острием направлены не персонально на того или иного политического деятеля, а направлены на политику, проводимую этим деятелем в интересах и с согласия большинства».

Хорошо видно, что Молотов и Маленков не занимают демократическим очковитательством, а прямо говорят, как фактически строится продуктивная работа в коммунистической партии. Кроме того, в их черновике богатейшая подборка цитат по теме. Поэтому Новаку придётся заточить свой карандаш острее, ведь для него Молотов с Маленковым, верно, поувесистей, чем

«обожествляемый гуру» Подгузов. Таких «гуру», как Вячеслав Михайлович и Георгий Максимилианович обожествляют пока что большее количество людей, особенно в левом движении.

Беда практически всех прорывофобов и прорывоедов в том, что они вульгарно понимают соотношение объективного и субъективного в обществе, фактически не признают, что общество - это форма материи и, как следствие, не проводят в политической теории марксистскую гносеологию. У них общество представляет собой нечто вроде блок-схемы, которая вырисовалась в их коллективном сознании в связи с фрагментарным знакомством с марксизмом. У них субъективное противоположно объективному. У них коммунизм - это не наука, а коллективная воля и коллективный познанный интерес пролетариата, затаённый в уголках сознания в виде классового чутья. Рабочепутисты и всякие Новаки шумят об идеализме «Прорыва», на деле сами страдая от идеалистических иллюзий и вульгарного материализма.

Как известно, марксизм является, прежде всего, **теорией развития общества** как особого вида материи и, таким образом, своей целью имеет **оптимизацию** процесса непрерывного преобразования общества. Что такое общество? - вот какой вопрос заставит рабочепутистов лихорадочно листать БСЭ. А тем временем, **общество - это форма развитой материи известного качества, которое выражается понятием «сознание», и проявляет себя в форме преобразования природы, то есть труда - целенаправленного процесса регуляции обмена вещества между человеком и природой, управления этим процессом, тем самым усложняя элементы природы под нужды своего развития.** В процессе труда общество противостоит веществу природы само как **сила природы**, причём сила сознательная, то есть как отрицание природы. Главное, что отличает общество как форму материи - это **неуклонный рост качества отражения.** Обратимся к Подгузову:

«Что такое общество с диаматической точки зрения?»

Любой водоем можно назвать множественно молекул воды, но абсурдно применять слово водоем, например, к цунами. Слово цунами уместно применять лишь к случаю однонаправленного движения молекул воды в количестве, многократно превышающем

«обычные» штормовые волны. Или, слово электрон в международном лексиконе давно уже применяют не для обозначения янтаря, а для обозначения некой материи, движущейся по определенным законам на атомном уровне. Т.е. необходимо уметь отличать объекты, суть которых состоит в массе покоя от объектов, суть которых заключена в их динамике.

Таким образом, нет движения миллионов кубокилометров воды - нет цунами, хотя есть вода. Нет движущегося эфира - нет электрона. Подобно этому, в диаматике, словом общество следует обозначать не само множество индивидов, не их совокупность, не структуру, а одну из форм развития материи определенной разновидности, т.е. движение стада прямоходящих млекопитающих, но не в пространстве, а в **КАЧЕСТВЕ**.

Каждая последующая историческая форма общества есть движение по принципу: все меньше стада, все больше общества, хотя возможны и моменты некоторого возврата «в джунгли» и «прерии». Т.е. не количество особей, не разделение форм физического труда и даже не «великое переселение народов» являются признаком общества, на это способно и муравьи, и стадо антилоп, а, именно, прогрессивные изменения в содержании человеческих отношений составляют суть общества, не свойственную иным совокупностям биологических объектов. Общество, или оно постоянно совершенствуется, или оно возвращается к стадной форме прозябания.

Время от времени, сваливающиеся на головы отдельных народов, конквистадоры и миссионеры, колонизаторы и «холокосты», демофашисты и геноцид являются платой за слепоту тем народам, которые видят в обществе только совокупность, организованную разделением труда, только массу, за которую, как им кажется, можно спрятаться. Они не видят главного: необходимости **РАЗВИТИЯ** отношений между людьми, т.е. закона содействия и противодействия (единства и борьбы, коммуниза-

ции и конкуренции) индивидов на пути к полному очеловечиванию.

Последние семь тысяч лет земное сообщество вращалось в порочном круге эксплуататорских отношений именно потому, что, до возникновения марксизма, участие сознания большинства в деле развития производственных отношений было, вольно или невольно, ограниченным. Раскрывая природу производственных отношений в докоммунистических формациях, Маркс указывал на их объективный, независимый от воли и сознания людей, характер. Спрашивается, а как еще могли вступать в производственные отношения миллиарды людей, не умеющих читать, писать и считать. Т.е. качественные трансформации общества до октября 1917 года происходили лишь случайно.

Но развитие, происходящее по закону «отрицания отрицания», не может, в конечном итоге, не привести общество в противоположное состояние, когда содержание форм производственных отношений начнет определяться наукой и внедряться по воле этноса, **НАУЧНО** осознавшего эту необходимость.

Сосредоточив все внимание на каком-нибудь одном, тем более, количественном аспекте людской массы, фиксируя формы существующих отношений, систематически переписывая население и группируя его в «страты», современные официальные обществоведы переквалифицируются в счетоводов, в виртуозов лжи под названием статистика социологии.

В современном левом движении уже забыли, что одним из наиболее известных и продуктивных примеров диаматического подхода к пониманию сущности общества есть учение Маркса о **СМЕНЕ** общественно экономических формаций, т.е. о смене **СИСТЕМ** противоположностей (производственных и надстроечных отношений), т.е. смены экономического базиса и политической надстройки. Нет ни одного этноса, который, извивами своей истории, триумфами и трагедиями, не подтвердил бы состоятельность этих за-

конов и который бы не превращался в ничтожество, как только начинал осуществлять попытки остановить противодействие базиса и надстройки.

Многие в учении Маркса о формации хорошо запомнили лишь ту часть, в которой говорится о том, что надстройка и базис образуют формацию. Осталось за бортом диалектика этих противоположностей.

... До недавнего времени предыстория человечества двигалась вперед за счет некой «пары сил». С одной стороны, страстное стремление определенной части общества сохранить тип своей тирании в неизменном, рабовладельческом, феодальном или предпринимательском виде и, с другой стороны, жажда неуклонно повышать степень роскоши своего существования. Но повышение степени роскоши и комфорта требовали роста мастерства непосредственных производителей, а рост мастерства невозможен без роста интеллектуального развития. А это, со временем, и приводило непосредственных производителей к выводу об идиотизме сложившейся ситуации, при которой огромная армия виртуозов кормит и ублажает абсолютно никчемную армию бездарных тиранов. Осознав это, под пение куплетов Фигаро, мастера-ремесленники строили первые гильотины.

Иной подход к категории «общество», т.е. игнорирование идеи развития как сущности общества, непродуктивен, поскольку он не способен осуществлять прогностическую функцию науки. Подобно тому, как скелет человека или статуя, найденные во время раскопок, бессмысленно называть личностью, подобно этому братскую могилу или китайскую терракотовую армию нельзя называть обществом.

Общество есть система, более подвижная, чем горная река, основным компонентом которой являются неизменные и практически одинаковые молекулы воды. Все, без исключения, члены общества, осуществляя механические перемещения в пространстве, находятся в состоянии постоянных фи-

зиологических, интеллектуальных и количественных изменений. Эти изменения качественно и количественно столь существенны, что периодически приводили к изменениям в устройстве общества, которые, задолго до марксистов, стали именоваться социальными революциями. Совершенно ясно, что, если каждый член общества претерпевает качественные изменения, то каждое его последующее взаимодействие с остальными членами общества наполняется новым содержанием.

Для принципиально иной, не общественной, не обладающей сознанием, материи типична устойчивость форм существования, и потому к ней применимы слова, например, куча, совокупность, кристалл, стадо, пустыня. Но для общества, наиболее адекватным термином, научно отражающим СУТЬ данного явления, систему причин его возникновения, является термин движение в форме прогресса.

Человеческое общество, если его рассматривать с позиции сущности, есть особая, комплексная форма движения материи, включающая в своё содержание все существующие формы прогресса на макро- и микро-уровнях, но отличающаяся от прочих образований неуклонным ростом качества отражения результатов собственного движения, что отсутствует в содержании изменений всех иных форм организации материи.

Иными словами, только изменения, принявшие форму развития связей и качества отражения в сознании субъектов, позволяют судить о том, что мы имеем перед собой общество. Воды, утратившие способность к перемещению, независимо от причин, не только не имеет смысл называть рекой, но эти воды, объективно, не способны проявить свойства, присущие рекам».

Ругатели не могут последовательно провести диалектическую теорию отражения до стадии своих рассуждений о принятии решений. Так, сознание получает первичную информацию от органов чувств, и поскольку мозг человека способен устойчиво фиксировать информацию о конк-

ретных явлениях, не спутывать её и продуктивно комбинировать: соотносить как целое и часть, как причину и следствие, как качество и количество, как форму и содержание и так далее, постольку в результате получают понятия, либо ошибочные - не соответствующие в достаточной степени объективной действительности, либо истинные - соответствующие реальности. Практика жизни постоянно проверяет на прочность качество мышления, оставляя безрезультатными одни выводы и подтверждая другие. Порой в виде трагедий и катастроф. Наличие в психике человека воли позволило поднять мышление на уровень научного, то есть теоретического, вскрывающего сущность различных явлений действительности. Естественно, повышение качества отражения - это и есть развитие производительных сил человечества, так как мышление и труд - взаимопосредованные процессы. Отсюда следует то, что решение нельзя выбрать голосованием, нельзя выработать путём «споров до хрипоты», его можно только **добыть, постигнув объективную истину**. Поэтому демократия и голосования - это способ подчинения, способ обеспечения дисциплины, необходимый для политически неразвитых субъектов, пленённых иллюзией о том, что большинство не может ошибаться. В этой связи реплика Крупской:

«Тов. Бухарин здесь с большим пафосом говорил о том, - что съезд постановит, то и правильно... Для нас, марксистов, истина - то, что соответствует действительности. Владимир Ильич говорил: ученье Маркса непобедимо, потому что оно верно... Нельзя успокаивать себя тем, что большинство всегда право... Большинство не должно упиваться тем, что оно - большинство, а беспристрастно искать верное решение. Если оно будет верным..., оно направит нашу партию на верный путь».

Всякое действие имеет своей предпосылкой мышление. Но это не значит, что «объективное» в обществе есть лишь непознанное. Объективное в обществе - это необходимое, которое проявляется в субъективном. Мышление же призвано отразить объективное, познать необходимость, тем самым обеспечив оптимальное соотношение сил, средств, условий и так далее. Объективное и субъективное диалатически тождественны.

Обратимся к Подгузову:

«Может возникнуть вопрос, а тождественны ли субъективное и

объективное? Диалатика отвечает утвердительно. Умственно здоровых людей рассуждения об объекте всегда, в конечном итоге, приводят к постижению сущности исследуемого объекта. Субъективно сформулированные истины, с точки зрения степени их адекватности объекту отражения, тождественны объективному содержанию предмета исследования и, в то же время, противоположны ему, поскольку мысль, как бы она не была точна, остается мыслью об объекте, но не самим объектом. Иной вопрос, что адекватное мышление, как неотъемлемое СВОЙСТВО личности, объективно трансформирует самого субъекта, ставит его в иные отношения с окружающим миром, тем не менее, образно говоря, мысль есть форма упорядочения атомов или электронов (особенно ясно это проявляет себя в магнитных носителях), но не генерация атомов из самой мысли.

В советских школах и ВУЗах за знания, не тождественные объективной действительности, твердо и обоснованно ставили двойки. В демократических рыночных условиях, особенно с введением ЕГЭ, положительные оценки по итогам тестирования, в значительном количестве случаев, ставятся за взятки. В этих случаях, рыночные педагоги вообще не обращают внимание на то, откуда взят ответ: из библии, википедии или учебника.

Объективные факторы, как известно, не зависят от сознания, но сознание, даже адекватное, зависит от содержания объективного общественно-бытия и не включает в себя ничего, чего не содержалось бы в объективной реальности. Заметим, попутно, что адекватным может быть только то сознание, носители которого не пытаются объяснить проблемы бытия с позиций заблуждения, в т.ч. эйнштейнизма, т.е. махизма в физике и, отрицающих друг друга, ветвей богословия. Многие планеты, как показывают космические исследования, обходятся без признаков наличия человеческих форм сознания. И ничего. А человеческое со-

знание существует только благодаря свойству материи к отражению всех форм собственного бытия и, пока, сознание проявляет себя явно лишь в строго определенных, прежде всего, земных условиях бытия материи. Самое большее, на что рассчитывает мировое научное сообщество, - это на наличие на Марсе хотя бы плесени. И будет чрезвычайно удовлетворено этим открытием.

Объективное и субъективное находится в неразрывном единстве и, естественно, борьбе, суть которой можно понять только диалатически. Забавно будет выглядеть сознание, если из него выхолостить все сведения о материальном мире. Получится внутренний мир бесконечно беднее, чем у слепо-глухо-немого новорожденного. Развитие слепо-глухо-немых человеческих особей до сих пор происходило лишь благодаря накоплению сведений об окружающем материальном мире, поступивших в их сознание через органы осязания. Многообразие материального мира и предопределяет богатство эмоций и знаний, задач и функций, связей и отношений, возникающих в человеческом обществе.

Тезис о первичности материи и вторичности сознания в отрыве от рассмотрения их как тождества, как формы единства противоположностей, абсолютно бесплоден. Эта формулировка работает лишь как пароль для каждого, кто хочет войти в прихожую диалектического материализма... Каждый из факторов общественного развития играет свою роль в рамках причинно-следственных связей. Объективные факторы - бескомпромиссны и, поэтому, история человечества, развиваясь синусоидально в рамках частнособственнических исторических эпох, от одной крайности к другой, в интегральном итоге, носит поступательно-прогрессивный, хотя, в силу массового невежества, преимущественно, драматический характер. Субъективные факторы, прежде всего, познание, медленно двигаясь от неведения и заблужде-

ний к истине... В эпоху господства принципа частной собственности обывателями, подчас, овладевали и овладевают совершенно идиотские религиозные, экономические и политические «идеи». Осуществляя их, массы людей достаточно стремительно двигались и двигаются в направлении, выбранном наугад по воле большинства некомпетентных избирателей, депутатов и президентов и, только зайдя в болото по горло, меняют вектор движения, становясь под знамена очередного религиозного фанатика, типа Моисея, или религиозного демагога, типа Гапона, с тем же «успехом». Т.е. синусоидальный, а во многих случаях, суцидальный тип развития современного общества, как материи особого рода, наделенной относительно более развитым потенциалом отражения по сравнению с другими формами материи, но использующей этот потенциал лишь на несколько процентов от его возможностей, является лишь частным случаем природных волновых процессов, составляющих основу форм движения деинтеллектуализированных пластов мироздания.

Тем не менее, общественные колебания прошедших исторических эпох (от крайне реакционных общественных форм к относительно прогрессивным) доказывают наличие активной силы (творящей или тормозящей) в субъективном факторе, способность его, в одних случаях, оптимизировать события (с точки зрения темпов развития прогрессивных изменений), а в других случаях, тормозить развитие общества, удерживая его в рамках реакционных тенденций».

Оппоненты и критики «Прорыва» не понимают этого соотношения объективного и субъективного, прежде всего, общественных законов и познающего их субъекта. Именно с этим связано неприятие теории научного централизма как типа взаимодействия между людьми, исключаящего формализм и управление, озарённого сознательной дисциплиной и представляющего собой диктатуру объективной необходимости.

Октябрь 2017

КРИТИКА

КТО НАС РАССУДИТ

ИЛИ

ЕЩЁ РАЗ О ПРЯМОМ ПУТИ К ИСТИНЕ

Игорь СОВЕТСКИЙ

«Кто нас рассудит?» - этот вопрос, не подумав, задаёт и нам в своей новой статье¹ о так называемом «демократическом централизме» бывший член редакции журнала «Прорыв», и теперь уже бывший, товарищ В. Новак. В ней он обрушился с критикой на позицию «некоторых прорывовцев», считающих, что в основе организационного строительства и развития партии пролетариата должен лежать принцип научного централизма. Следовательно, чтобы читатель смог найти для себя ответ на поставленный Новаком вопрос, и так как партия пролетариата - это, в идеале, организация в совершенстве овладевшая марксизмом как наукой об общественных отношениях, необходим научный анализ критики «Прорыва» со стороны Новака, прояснив тем самым вопрос, чем действительно являются демократический и научный варианты централизма. Учитывая тот факт, что свою статью Новак выложил на страницах интернет-газеты «Рабочий путь», являющейся рупором откровенных оппортунистов и предателей интересов пролетариата, приходится помогать их читателям разобраться в том, насколько позиция редакционной коллегии «Рабочего пути» соответствует их лозунгу «марксистско-ленинского движения».

По мнению Новака, в основе демократического централизма находится «ключевой способ принятия общих и обобщающих решений, который использовался человечеством на протяжении всей его истории и доказал свою жизненную целесообразность», не давая человечеству «впасть в хаос и неразбериху» - способ принятия решений «по-большинству». По мнению Новака, этот «ключевой способ» предполагает:

«... конечное принятие некоторого обобщающего, т.е. центрального, решения большинством участников на основе демократического, т.е. равноправного, выявления всех мнений. Что единственно и безусловно верно. Даже в том случае если это мнение в будущем окажется ошибочным. Ибо оно позволит не остановиться, не застопориться, не погрязнуть в разборках разнообразия мнений (хотя, сторонники НЦ такую ситуацию попросту не допускают, предполагая, что гениальность вождей изначально обеспечивает бесспорность их решений), но привести их к некоему общему, пусть временному и частичному, мнению и тем открыть дорогу для последующего развития возникшей мысли, включая понимание существования ошибки, чтобы уже на этой основе принять новое, корректирующее предыдущее, решение. Таким образом, приблизит к решению всей проблемы».

Иными словами для Новака и его новых товарищей из «Рабочего пути» важно разнообразие мнений в партии, и чтобы «...не погрязнуть в разборках разнообразия мнений», они предлагают приводить эти мнения к некоторому знаменателю, «общему, пусть временному и частичному мнению...» Это, по их «общему мнению», даже позволит развиваться «возникшей мысли». Тем не менее, разумному человеку совершенно ясно, что разность мнений никак не позволяет определить верность выбранного решения, и видимо интуитивно осознавая возник-

1.Статья В. Новака на сайте «Рабочего пути» «Не хороните демократический централизм!» (<https://work-way.com/blog/2017/10/04/ne-horonite-demokraticeskij-tsentrizm>)

шее противоречие, Новак допускает принятие неверного решения «по-большинству». Ну, а «понимание существа ошибки» позволит принять новое решение, «корректирующее» ошибки прежнего, что, по его мнению, должно приблизить решение всей проблемы. Новак почему-то до сих пор считает себя марксистом, то есть человеком, владеющим научными знаниями, хотя речь ведёт о выработке в партии «верного» решения... при помощи разности множества немарксистских мнений. В этом, кстати, Новак и рабочепутцы ничем не отличаются от либералов, жаждущих свободу мнений далёких от науки.

Не соглашаясь с «прорывовцем» товарищем Смагиным, утверждающим, что Ленин и Сталин, «пробивавшие» свои решения путём разъяснения большинству их необходимости, проявляли «научный централизм, как суть процесса», Новак же считает, что подобные действия вождей пролетариата подпадают под определение «демократического централизма». Владимир Новак считает, что пример т. Смагина «прямо скажем, неудачный», что **проталкивание** своих решений Лениным и Сталиным через **разъяснение соратникам их истинности** является куда менее определяющим делом в партийной работе, чем дело голосования по **разъяснённым** вопросам. Выражая мнение всех сторонников ДЦ, Новак, таким образом, не считает важным процесс выработки научного решения в партии, и весь смысл работы партии пролетариата ему представляется в виде череды голосований «по-большинству», пусть, за «даже ошибочное мнение». Отсюда и это его допущение принятия неверного решения, которое в будущем, через голосование за новое мнение, можно будет, если что, исправить.

«Коммунист» из Цурюпинска, Н. К. Григорьев, например, в отличие от рабочепутцев и Новака, хоть и считает, что принцип демократического централизма был нарушен ещё Лениным на втором Съезде РСДРП в 1903 году, но, так же как и они, как и положено всякому стороннику ДЦ, Григорьев стоит за разность мнений при принятии решений, утверждая, что «из двух мнений верным может быть только одно», несмотря на то, что здравомыслящему человеку ясно, что ошибаться могут оба мнения. Именно такая каша в голове с основами партийного строительства находится у всех сторонников и пропагандистов «демократического централизма», счи-

тающих не важным процесс выработки научного решения, зато крайне необходимым принятие «обобщённого мнения» через голосование «по-большинству».

«Неудачный пример» - это свежий труд Новака, включая его эквилибристику с «ножом», потому как использование ножа в нынешнем обществе строго ограничено юридическим правом, и именно оттого, что воспользоваться ножом для убийства могут «проходимцы». По той причине, что выбор из разных мнений не гарантирует принятие единственно верного решения, и принятое таким образом решение может привести к катастрофическим последствиям, партия пролетариата, как научный авангард, в основу принятия верного решения всегда ставила научный подход. Именно поэтому, партия пролетариата, как во времена Ленина и Сталина, так и сейчас, в основу своего строительства, принципом своей работы всегда ставила и будет ставить совершенное знание марксизма её членами. И только такой подход, именуемый научным централизмом, позволял и будет позволять авангарду пролетариата принимать единственно верные решения.

Для «дэцистов» этот подход само собой выглядит «категорично» и «однозначно» неприемлемым, тем не менее, если эти люди себя считают марксистами, а значит учёными, грызущими гранит всех наук, особенно общественных, разве не им при этом знать, что процесс принятия решений, как и процесс их выработки, в науке носит всегда «категоричный» и «однозначный» характер?! На суде, как и на суде истории, низкая компетентность никогда не являлась смягчающим обстоятельством. Наоборот.

Но именно потому, что в авангарде пролетариата, партии большевиков, основополагающим фактором всегда является знание науки, именно поэтому сторонники демократического централизма, так упорствующие в отстаивании своего принципа «голосования за мнение», являются на самом деле людьми далёкими от марксизма, следовательно, теми самими «проходимцами» Новака, которым «демократический централизм» позволяет писать всякую чушь и принимать ошибочные решения. Цена такой ошибки нам известна из личного опыта, собственно, именно по этой причине, вместо строительства коммунистических отношений на планете Земля, мы сейчас вынуждены решать вопрос возможности познавать действительность.

Именно так приходится ставить вопрос, когда анализируешь труд Новака, поскольку требование совершенного знания марксизма со стороны актива редакции журнала «Прорыв» он называет возведением сознания и учёности в абсолюты. А как ещё можно познавать действительность и процессы в капиталистическом обществе, кроме как при помощи наук?! Как ещё можно планировать строительство партии марксистского толка для уничтожения власти капиталистов, кроме как со знанием дела?! И если уж Новак совместно с дэцистами считают себя трудомарксистами, то есть носителями научных знаний, способных планировать на основе научно выработанных решений, становится непонятным, зачем **единомышленникам** требуется голосование при принятии решений?! В конце концов, действительность у нас у всех одна и развивается она по известным марксистам законам, и если они, эти люди, действительно владеют марксизмом, у них не может возникнуть разности мнений на одни и те же процессы. Тем не менее, что рабочепутцы, что Новак и вообще, все дэцисты, на словах проявляя заботу о рабочих, утверждают, что рабочий самостоятельно может понять наличие в общественных отношениях классового деления, то есть утверждают, что действительность всё же познаваема. И если уж, как они говорят, рабочий способен увидеть и осознать деление общества на классы, отчего же они тогда отказывают ему в способности изучения марксизма и возможности научного понимания происходящих процессов?

Запевая жалобную песню, Новак даже не замечает, что при рассмотрении вопроса о его полномочиях в журнале «Прорыв», с лишением его редакторской должности согласилось практическое большинство авторов журнала, собственно, кроме самого Новака никто «против» не высказался. Но ведь это и есть тот самый принцип, называемый Новаком, «*демократического централизма*», что решил его судьбу «по **абсолютному** большинству» **единомышленников**. Затевая спор с «подгузниками», рабочепутцам и новакам следовало бы подтянуть свои знания хотя бы в естественных науках, чтобы не нести ерунды об абсолютизации знаний и мышления авторами «Прорыва». В журнале потому и не публикуются авторы, не считающие научное понимание действительности основополагающим фактором, что осознанным глупцам место среди демократов.

Странным образом в среде дэцистов сочетается борьба с «мнением» прорывовцев на развитее марксизма и собственное отношение к марксизму, которое они возводят в ранг единственно верного «*обобщённого мнения*». Ведь, следуя их логики, именно рабочий, осознавший своё положение эксплуатируемого в капиталистическом обществе, должен решать, чей взгляд, чьё «обобщённое мнение» - авторов «Прорыва», или их оппонентов, дэцистов - является единственно верным. Ан, нет! Начитавшись либеральных книжонок о Ленине, да мемчиков о Сталине, эти новоявленные «марксисты-ленинисты» из того, что Ленин однажды говорил о «широком демократизме», выстроили целую «теорию», убогую «философию» о том, что «демократический централизм» несколько шире ленинского «демократизма», являющегося лишь одной его частью. Редакция «Рабочего пути» в своих добавлениях к труду Новака замечает, мол, «централизм при этом не отменялся», потому как, по их мнению, *«он партии рабочего класса необходим всегда, ибо это залог успешной борьбы пролетариата против буржуазии. Не отменялся совсем и демократизм, в том смысле, что решения руководящими органами партии - они все и всегда в партии были коллегиальными - после обсуждения и нередко споров до хрипоты принимались большинством голосов»*.

Однако, называя «демократизмом» обсуждения и споры «до хрипоты», рабочепутцы и их новоявленный товарищ показывают своё непонимание как работы, так и принципов построения партии пролетариата. Кроме того, поправляя Новака, рабочепутцы лишь подтвердили тот факт, что ни о каком «демократическом централизме», как они его понимают, Ленин никогда и нигде не писал, а весь «демократизм» Ленина заключался в том, что в центральном органе партии, основываясь на совершенных знаниях марксизма, «коллективно», Владимиру Ильичу Ленину приходилось **разъяснять слабо владеющим марксизмом** товарищам верность того **научного** решения, что он выносил на обсуждение.

Во время речи при выборах редакции «Искры» 20 (7) августа 1903 г., Ленин говорил:

«По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только не можем, мы обязаны создавать «осадное положение», и весь наш устав партии, весь наш утверждённый от-

ныне съездом централизм есть не что иное, как осадное положение» для столь многочисленных источников политической расплывчатости. Против расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные законы, и сделанный съездом шаг правильно наметил политическое направление, создав прочный базис для таких законов и таких мер».

Возможно, рабочепутцы и Новак, прочитав эту речь В. И. Ленина, прочитав его письма Мартову, Засулич и Троцкому, в которых он уговаривал их возглавить работу Центрального Органа печати РСДРП в 1903 году, решили, что «централизм» - это всего лишь «осадное положение для столь многочисленных источников политической расплывчатости», а так как Ленин «спорил» и «уговаривал», то всё вместе это помогало становлению большевистской партии, и принятию верных решений, что даёт право рабочепутцам и многим другим подобным «специалистам» по марксизму заговорить о существовании «демократического централизма». Новак, тот вообще, договорился до «утопичности» научного централизма. Однако уже тот факт, что наука отрицает возможность существования именно **научных** догм, говорит о непонимании Новаком и компанией **невозможности существования центра при «демократизме»** в принципе, следовательно, марксизм утверждает утопичность, именно, «демократического централизма». Говоря о «централизме» и «политической расплывчатости», Ленин, как марксист и учёный, во главу угла ставил истину, именно её ему приходилось доказывать таким откровенным оппортунистам как Мартов, Плеханов или Троцкий.

В. И. Ленин, никогда и нигде, не отдавал принятие необходимого, выработанного им на основе марксизма решения на откуп выборам «по-большинству», что и было отражено в §6 Проекта устава РСДРП, в соответствии с которым ЦО руководит «партией идейно, редактируя ЦО партии, научный орган и отдельные брошюры». Кроме того, в §5 сказано, что «ЦК объединяет и направляет всю практическую деятельность партии и заведует центральной партийной кассой, а равно всеми общепартийными техническими учреждениями. Он разбирает конфликты как между различны-

ми организациями и учреждениями партии, так и внутри их». Отчётливо видно, что даже работа Мартова или Троцкого, чью «практическую деятельность» в ЦО направлял ЦК, была необходима партии пролетариата, как труд интеллигентов, способных преодолевать свои интеллектуальные ошибки, помогая тем самым пролетариату в борьбе с буржуазией. Тот факт, что Ленин вынужден был **уговаривать** интеллигентов работать на интересы пролетариата, с одной стороны, вовсе не делает чести подобной интеллигенции, с другой стороны, лишь подтверждает настойчивость В. И. Ленина в принятии верных решений, именно, как человека, знающего истину. В свою очередь, это никак не оправдывает увлечение «демократизмом» Новака и его новых партнёров.

Проталкивая именно научные решения и умело используя человеческий ресурс, Ленин тем не менее, не собирался останавливаться перед тем, чтобы исключить в партии разномыслие, с чем и было связано требование «осадного положения» и «централизм». И теперь если сложить воедино проталкивание Лениным именно научных решений и требование централизма, можно ответственно заявить, что Ленин, равно как и Сталин, принципом партийного строительства считал научный централизм. Со всей очевидностью §§ 5 и 6 доказывают, что ни в РСДРП(б), ни в КПСС до марта 1953 года, «демократический централизм» никогда не был единственным или главенствующим организационным принципом.

Как показывает историческая и современная практика левого движения, к сожалению, найдется много людей среди «левой» интеллигенции, которые чувствуют себя способными возглавить строительство коммунистических отношений, однако, крайне мало тех, что готовы добросовестно и самостоятельно изучать марксизм для умелого, то есть в соответствии с текущим моментом, применения своих знаний на практике, что само собой способствовало бы развитию марксизма и борьбы с буржуазией. Тем не менее, как бы того ни хотелось сторонникам «демократического централизма», «мало» - не значит, что тех, кто марксизм действительно изучил, не существует совсем, и что истину и выработанные на её основе решения необходимо теперь принимать «по-большинству». Все эти «коммунисты»-рабочепутцы и пр., на дух не пе-

ренося «Прорыв» и труды его авторов, говоря о себе как о продолжателях марксистско-ленинского дела, определённо преподносят своим читателям себя в качестве тех, кто якобы развивает марксистскую науку, тем самым определяя себя неким центром, что транслирует истину пролетариату. Одновременно с этим, все эти пропагандисты «демократического централизма» наступают на горло собственной песне о научности своего «ключевого способа», основанного на решениях «по-большинству». Возможно, поэтому главные пропагандисты от «Рабочего пути» считают, что рабочий человек в состоянии самостоятельно понять, что в капиталистическом обществе он занимает место эксплуатируемого. Но, если следовать подобной логике, становится неясным, для чего автору «Прорыва», товарищу Р. Огиенко, понадобилось потратить значительное количество времени на **научное доказательство** существования классового деления в современном обществе²?! Да, и необходимость существования самого «Рабочего пути» тогда логично было бы подвергнуть серьёзному сомнению.

Жонглируя цитатами из трудов Маркса, Энгельса, Ленина, а некоторые и Сталина, сторонники «демократического централизма» попросту прикрывают свою лень и нежелание изучать науки, в противном случае, у них не возникало бы столь рельефных противоречий именно с марксистской диалектикой. Ничегошеньки не сообщая в марксизме, эти «титаны» диалектики, тем не менее, заикаются о возможности понимания действительности таковой, каковой она и является даже рабочим человеком, правда, ввиду отсутствия у себя научного мышления, нередко называя этих людей «рабочим классом», или «пролетариатом». Мало того, что у таких «левых» нет понимания диалектического развития мышления у эксплуатируемого рабочего, чей уровень соответствует положению в общественных отношениях, с одной стороны, и степени осознанного, то есть научного понимания этого положения, с другой. Так демократические централисты-рабочепутцы еще и «рабочий класс», как людей уже строящих коммунистические отношения, то есть захвативших в свои руки средства производства и власть, исторически преподносят как людей, только ещё борющихся за свои интересы в капиталистических отношениях. Эти «диалектики», к которым теперь примк-

нул В. Новак, страстно желающие донести до общественности **своё мнение**, буквально, вкочлачивая в неокрепшее сознание трудового народа ростки оппортунистического, антикоммунистического, по своей сути **антирабочего** мировоззрения, лучше других определяющие «настоящих» марксистов из разнообразия сочувствующих эксплуатируемым рабам, одновременно утверждающие о возможности и невозможности познаваемости действительности, идя на поводу у **либерального мнения** - эти страстные сторонники «демократизма», научный централизм и сторонники этого принципа партийного строительства, безосновательно и чаще на эмоциях, обвиняют в поклонении вождям и вождизму.

Но касаясь исторического развития понятия «вождь», непременно связывая его с действительностью, особенно с природой, то есть естественной средой, окажется, вождь в племени или обществе, как и вождь, к примеру, в стае горилл, вовсе не является тираном и узурпатором власти, как это представляют «левачки». Говоря о природе, вожаком стаи становится не абы какой, просто самый сильный самец, у которого неожиданно появилось много седых волос на спине. Кроме физической силы, этот самец ещё обладает и **самым развитым разумом** среди всех остальных самцов, что и позволило ему однажды победить в поединке прежнего вожака. Иными словами, перед животными, в отличие от некоторых представителей *hominids*, не стоит вопрос о необходимости вожака, и им предельно ясно, что только его наличие делает развитие стаи перспективным. Понятное дело, что развитие общества приматов лишь приближённо отражает те процессы, без которых развитие человеческого общества нельзя считать естественным. Однако, точно так же очевидно, что как и члены стаи приматов, рабочие, являясь членами человеческого общества, и этому не станут сопротивляться даже сторонники демократического централизма, в состоянии определить способность того или иного человека быть своим вождём. Как это случилось в начале XX века, и привело в 1917 году к свержению власти буржуазии большевиками, чьим **вождём** на тот момент был Владимир Ильич Ленин. И ровно так, как знание природных процессов помогало вождям и «подчинённому» племени изо дня в день, из года в год успешно осуществлять своё взаимодействие с природой, точно так же со-

вершенные знания марксистской диалектики позволили В. И. Ленину и И. В. Сталину построить первое в мире государство **рабочего класса**. Именно познания в науке предопределили победы большевиков в Гражданской и Великой Отечественной войне, а не голосование «по-большинству».

Разместив на своих страницах столь скверный труд, рабочепутцы понадеялись тем самым посрамить коллектив «Прорыва», не впервые пнув и научный централизм. Своим читателям этим шагом они хотят показать, насколько безжалостна редколлегия журнала «Прорыв» к инакомыслящим, что подтверждает её якобы «элитарность». И вот эти демократики после своих громких заявлений, считают приличным делом скрывать комментарии сторонников «Прорыва» к статье Новака, а то и удалять неудобные вовсе, тогда как сама история нам показывает, что Ленин в такой ситуации «спорил до хрипоты». Иными словами, в тот момент, когда сторонники «Прорыва» готовы дискутировать с редколлегией «Рабочего пути» до хрипоты, когда у последних есть возможность публично доказать состоятельность своей позиции, они не задумываясь поступают так, как всякий инквизитор с инакомыслящими.

Не сомневаясь в своих знаниях диалектики, рабочепутцы считают, что партия пролетариата должна содержать в себе две противоположности, постоянно борющиеся между собой, это они называют классовой борьбой в партии. Ну, а так как борьба в партии пролетариата происходит между пробуржуазными элементами и марксистами, то лучшим, практически естественным способом контроля за такими элементами будет... голосование «по-большинству». Очевидно, по мнению рабочепутцев, кто не будет голосовать за «обобщённое мнение», того можно будет считать агентом буржуазии и даже фашистом.

Вот так, не разобравшись в диалектике, рабочепутцы реальную борьбу каждого марксиста с собственным невежеством, многократно

увеличивающим политическую силу партии, подменяют борьбой за мнение большинства. Поэтому становится понятным, что диалектическое развитие партии научного, марксистского толка, заключающее в изживании каждым партийцем в своём сознании ростков буржуазного мышления, никак не равно той «диалектике на практике» от рабочепутцев, что говорит, то о нарастании в годы реакции, то об убывании классовой борьбы в партии, то есть о банальной цикличности. Сводит диалектическую борьбу нового с отживающим старым исключительно к борьбе партии с шатающимися элементами - это не диалектика, господа рабочепутцы, это - ваша мания величия, помноженная на желание поругать, не имея при этом склонности к наукам. Ваше «варьирование степенью демократизма», как и положено цикличности, будет приводить ваших соратников лишь к тому, с чего на-

чали - к движению по кругу, потому ваше «варьирование» степенями никак не объясняет развитие партии пролетариата.

Рабочепутцы отчего-то позабыли, что причиной появления партии пролетариата является идея о его освобождении от эксплуатации. Идея породила теорию об освобо-

ждении рабочих - теорию классовой борьбы и построения коммунистического общества, называемую сегодня марксизмом. Как теория, марксизм основывается на научном способе познания - диалектическом материализме, утверждающем, что всё в окружающем нас мире развивается и не является раз и навсегда данным. Таким образом, однажды сформулированная Марксом и Энгельсом теория борьбы рабочих с буржуазией, являясь научной теорией борьбы, сама, вместе с изменяющейся действительностью, со временем, неизбежно должна претерпевать изменения, прежде всего, избавляясь от выявленных упрощений и заблуждений. Именно такое диалектическое развитие выразилось впоследствии трудами В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Подменяя необходимость развития классовой, научной, марксистской теории - «классовой борьбой в партии», которая якобы есть «диалектика на практике», рабочепутцы тем самым, в отличие от Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, видят возможность построения коммунистического общества без развития теории. Тем не менее, настоящая диалектика утверждает, что развитие целого невозможно без предварительного развития каждой его части, то есть развитие целого возможно только тогда, когда достигнута определённая мера в количестве уже развившихся составных частей. Таким образом, развитие партии пролетариата, как целого, зависит от уровня знаний марксистской теории каждым членом партии, каждой составной её частью, а вовсе не от уровня классовой борьбы в партии. Та «степень демократизма», что так тщательно пропихивается рабочепутцами, никогда не служили принципом построения партии для Ленина или Сталина, в противном случае, им не пришлось бы трудиться над написанием своих трудов. Авторитет Ленина и Сталина среди большевиков и трудового народа основывался не на умении «угovarивать» своих оппонентов, как считает Владимир Новак. Заслуженное звание вождей пролетариата эти люди получили ввиду тщательного и добросовестного изучения ими марксистской науки, своими практическими действиями, в том числе через литературную деятельность, завоевавшими авторитет у осознанных рабочих. Новак и его новые друзья забывают, что прежде, чем завоевать авторитет в рабочей среде, Ленину было необходимо самому состояться как искусному пропагандисту марксизма, то есть полноценно овладеть наукой, что и выразилось в его обширных трудах. И именно знания марксистской науки позволили Ленину на II Съезде РСДРП отстоять свою принципиальную позицию, предупредившую раскол партии на большевиков и меньшевиков, которого некоторые из современных «коммунистов» не могут ему простить (Григорьев Н.К, к примеру). Тем не менее, именно выделение большевистского, научно-мыслящего ядра из всей РСДРП определило и тот факт, что Октябрьская революция стала началом строительства рабочим классом свободного коммунистического общества.

Характерно, что редколлегия «Рабочего пути» утверждает, что «структура партийной организации», составленная на основе «механизма ДЦ», не может работать:

«сама по себе, без классовой борьбы ...которая идет и будет идти в партии до тех пор, пока в обществе и в мире существуют классы. Ведь партия рабочего класса не есть нечто изолированное от общества, она - часть общества, часть рабочего класса, и соответственно, в ней, возможно, даже более ярко, чем где бы то ни было, отражаются все социальные процессы, происходящие в обществе. Отсюда и «злоупотребления», которые есть не столько личные черты характера отдельных членов партии, их «нечистоплотность», сколько форма проявления все той же классовой борьбы в партии».

Перевирая Ленина и Сталина, «диалектики на практике» от «Рабочего пути» совершенно не понимают, что с научной точки зрения, без теории о классовой борьбе пролетариата, сама борьба превращается в пустое вымаливание подачек у буржуазии, так называемый «экономизм». И именно потому, что классовая борьба, существующая в обществе, неизбежно перетекает и в партию пролетариата, именно поэтому редколлегия «Рабочего пути», должна знать, что классовая борьба существует с момента разделения человеческого общества на классы, то есть уже несколько тысячелетий подряд. Однако, как известно редколлегии «Рабочего пути», марксизм как теория освобождения трудового народа, появился лишь 150 лет назад, что говорит о невозможности возникновения научной теории среди класса, не имеющего необходимого образования. Именно по этой причине настоящие марксисты утверждают, что теория эксплуатируемому классу была привнесена извне, то есть со стороны буржуазной интеллигенции, кем и являлись на тот момент К. Маркс и Ф. Энгельс.

С точки зрения диалектического развития классовой борьбы, появление трудов Маркса и Энгельса, а в последствии трудов Ленина и Сталина, стало итогом определённых этапов этой борьбы со стороны эксплуатируемого класса. Именно по этой причине появление партии у рабочих, как результат классовой борьбы - это лишь появление идеи, которая только с трудами Маркса и Энгельса обрела теоретическое совершенство. Теоретики от «Рабочего пути», стоящие на позиции дэцистов «голосования по-большинству», попросту затаскивают своих сторонников

в тот период борьбы рабочих, когда ещё не существовало марксизма и возможности осознанного сопротивления буржуазии. И эти люди используют всякую возможность, чтобы посрамить коллектив «Прорыва».

Не голосование помогло Марксу и Энгельсу осознать и научно доказать бесчеловечность капиталистических, а вместе с ними и всех отношений с частной собственностью на средства производства. Не голосование помогло Ленину изучить марксизм, вырвать власть у русской буржуазии и начать строительство коммунистических отношений. Не голосование помогло Сталину победить троцкистов в 1920-х годах, победить в войне с капиталистами всего мира и в кратчайшие сроки подготовить страну к скачку в коммунистическое общество. К сожалению, для всех дэцистов вообще, и для рабочепутцев в особенности, сделать это им удалось ввиду совершенных знаний науки. Именно поэтому диалектическим развитием партии, что более ста лет назад, что в современных условиях может быть только каждодневная работа партийцев над совершенствованием своих знаний как в марксизме, так и во многих других науках.

Несмотря на то, что редколлегия «РП» и Новаку не по душе тот факт, что актив журнала «Прорыв» позволяет себе с научных позиций судить как о состоянии «левого движения» в целом, так и о степени научности высказываний отдельных его представителей, сами они вовсе не гнушаются работы судей, называя «характерным для редакции» *«уход в надуманность, самолюбование собственной ученостью, веру в свою непогрешимость, высокомерие и безмерное самомнение»*. То есть редакция «Рабочего пути» и их новый товарищ, не допуская критики в свой адрес, всё же позволяют себе судить о редакторе «Прорыва», Подгузове В., как о *«субъективном идеалисте, идеологе буржуазной интеллигенции, испуганном своей прогрессирующей пролетаризацией и стремящемся во что бы то ни стало сохранить свое привилегированное положение в обществе»*.

Тем не менее, видимое невооружённым глазом бессилие в понимании марксистской диалектики у редакции «РП» на пару с Новаком происходит от отсутствия знаний в вопросе формирования и развития, вслед за изменениями в действительности, понятий. Это является основной причиной того, что для редакции «РП» *«прогрессирующей пролетаризации»* достаточно, что-

бы человек мог заявить о себе как о коммунисте. Даже несмотря на то, что постановку вопроса т. Подгузовым «Можно ли считать себя коммунистом, не владея методологией марксизма в полной мере?», Новак и сотоварищи, для себя и *«миллионов (!!!) простых членов коммунистических организаций и их сторонников»*, считают оскорбительной, уже то обстоятельство, что К. Маркс писал именно о научном коммунизме, людей, действительно желающих помочь рабочим свергнуть власть буржуазии, заставило бы задуматься об обратном. Почему-то «диалектикам» и «марксистам» от «РП», как и Новаку, так и не стало ясно из теории, что большевики потому строили **такое** количество школ и оказывали образованию **такую** заботу, чтобы в коммунистическом обществе каждый его член в совершенстве владел изменившейся к тому времени марксистской диалектикой. И уже из этого становится понятно, если ты, конечно, действительно изучаешь марксизм, то коммунистом сегодня можно считать только того, кто в совершенстве овладел сегодняшним уровнем развития марксистской диалектики, и регулярно использует свои знания на практике. Именно поэтому «мнение» товарища И. Грано о том, что *«нужно лишить права принятия решения людей, которые не знают марксизма»*, сегодня, когда борьба пролетариата постепенно выходит на новый уровень, а в левом движении наблюдаются разброд и шатания не меньше того, что были сто лет назад, наконец, когда появление настоящего авангарда пролетариата становится делом не столь отдалённым, именно в этот период совершенное знание марксизма теми, кто себя считает коммунистами, становится той объективной оценкой, которую субъективному мнению дэцистов и Новака будет никогда не побить.

Новак и рабочепутцы не понимают, что текущий момент истории классовой борьбы диктует необходимость усиления **просветительской** работы со стороны тех, кто считает себя марксистом. Сейчас важно, чтобы рабочие не просто верили марксистам, сейчас важно, чтобы трудовой народ понимал, что на самом деле стоит за теми или иными шагами буржуазии, ловко прикрываемые марионеточной властью. Однако, именно потому, что манипуляции эти касаются всего капиталистического общества, только совершенное знание марксизма позволяет вскрыть их настоящую суть.

Новак и новые его сотоварищи могут теперь

сколько угодно прояснять читателям степень невежественности авторов «Прорыва» в марксизме, но именно те из нас, кто докажет обществу свою научную состоятельность, того пролетариат и назовёт впоследствии своим авангардом.

Уговорами здесь не поможешь!

□ S.: Очень хорошо то, кого из себя на самом деле представляют Новак В. и редколлегия «РП», станет понятно читателю по нижеприведённой цитате из работы В. И. Ленина «Что делать?». И для меня становится совершенно очевидной та причина, по которой Новак и компания, ссылаясь на цитату Ленина о «естественном отборе» и выборности, вроде как, случайно, не «поняли» основной мысли его труда.

... Все, кто толкует о «переоценке идеологии», о преувеличении роли сознательного элемента и т. п., воображают, что чисто рабочее движение само по себе может выработать и выработает себе самостоятельную идеологию, лишь бы только рабочие «вырвали из рук руководителей свою судьбу». Но это глубокая ошибка. В дополнение к сказанному выше приведем еще следующие, глубоко справедливые и важные слова К. Каутского, сказанные им по поводу проекта новой программы австрийской социал-демократической партии:

«Многие из наших ревизионистских критиков полагают, будто Маркс утверждал, что экономическое развитие и классовая борьба создают не только условия социалистического производства, но также и непосредственно порождают сознание его необходимости. И вот эти критики возражают, что страна наиболее высокого капиталистического развития, Англия, всего более чужда этому сознанию. На основании проекта можно было бы думать, что этот якобы ортодоксально марксистский взгляд, опровергаемый указанным способом, разделяет и комиссия, вырабатывавшая австрийскую программу. В проекте значится: «Чем более капиталистическое развитие увеличивает пролетариат, тем более он вынуждается и получает воз-

можность вести борьбу против капитализма. Пролетариат приходит к сознанию» возможности и необходимости социализма. В такой связи социалистическое сознание представляется необходимым непосредственным результатом пролетарской классовой борьбы. А это совершенно неверно. Разумеется, социализм, как учение, столь же коренится в современных экономических отношениях, как и классовая борьба пролетариата, столь же, как и эта последняя, вытекает из борьбы против порождаемой капитализмом бедности и нищеты масс, но социализм и классовая борьба возникают рядом одно с другим, а не одно из другого, возникают при различных предпосылках. Современное социалистическое сознание может возникнуть только на основании глубокого научно-го знания. В самом деле, современная экономическая наука настолько же является условием социалистического производства, как и современная, скажем, техника, а пролетариат при всем своем желании не может создать ни той, ни другой, обе они возникают из современного общественного процесса. Носителем же науки является не пролетариат, а буржуазная интеллигенция, в головах отдельных членов этого слоя возник ведь и современный социализм, и ими уже был сообщен выдающимся по своему умственному развитию пролетариям, которые затем вносят его в классовую борьбу пролетариата там, где это допускают условия. Таким образом, социалистическое сознание есть нечто извне внесенное (von außen heringebracht) в классовую борьбу пролетариата, а не нечто стихийно (irrwirhsig) из нее возникшее. Соответственно этому старая Гайнфельдская программа и говорила совершенно справедливо, что задачей социал-демократии является внесение в пролетариат (буквально наполнение пролетариата) сознания его положения и сознания его задачи. В этом не было бы надобности, если

бы это сознание само собой произошло из классовой борьбы [выделено мной - И. С.]. Новый же проект перенял это положение из старой программы и пришел его к вышеприведенному положению. Но это совершенно перервало ход мысли.»

«Раз о самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи, то вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой «третьей» идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии). Поэтому всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной. Толкуют о стихийности. Но стихийное развитие рабочего движения идет именно к подчинению его буржуазной идеологии, идет именно по программе «Credo», ибо стихийное рабочее движение есть тред-юнионизм, есть *Nur-Gewerkschaftlerei*, а тред-юнионизм означает как раз идейное порабощение рабочих буржуази-

ей. Поэтому наша задача, задача социал-демократий, состоит в борьбе со стихийностью, состоит в том, чтобы совлечь рабочее движение с этого стихийного стремления тред-юнионизма под крылышко буржуазии и привлечь его под крылышко революционной социал-демократии. Фраза авторов «экономического» письма в № 12 «Искры», что никакие усилия самых вдохновенных идеологов не могут совлечь рабочего движения с пути, определяемого взаимодействием материальных элементов и материальной среды, совершенно равносильна поэтому отказу от социализма, и если бы эти авторы способны были продумать то, что они говорят, до конца бесстрашно и последовательно, как должен продумывать свои мысли всякий, кто выступает на арену литературной и общественной деятельности, то им ничего не осталось бы, как «сложить на пустой груди ненужные руки»...

Поэтому, не коллектив журнала «Прорыв» «хоронит» демократический централизм Новака и его новых коллег по литературной деятельности, с этим у нас проблем не возникает, а вы сами, своим собственным невежеством в марксизме, вырыли своему детищу могилу.

Ноябрь 2017

Редакция журнала « Прорыв » :

Мартынов Ю.М. **Кандидаты**
(главный редактор), **В состав**
Подгузов В.А., **редакции:**
Петрова О.Б., **Грано И.,**
Лбов А.В., **Смагин Г.,**
Федотов Н., **Советский И.,**
Иванов А. **Боровых А.,**
Огиенко Р.,
Вахитов Х.

Наши контакты:

Почтовый адрес :
109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:
petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:
(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 50 стр. формата А4.
Подписано в печать 12.12.17.
Дата выхода в свет 18.12.17.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.